

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
Ульяновской области

Центр развития
истории
и культуры
региона

Правительство
Ульяновской области

Представительство РАН
на территории
Ульяновской области

Союз краеведов
Ульяновской
области

ЭКСПЕРТНАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ

ТОЧКА ОТСЧЁТА • РЕГИОН

**Кризисы XX – начала XXI века
и региональные модели их преодоления**

25-26 октября 2019 года

УЛЬЯНОВСК

ТОЧКА ОТСЧЁТА – РЕГИОН

КРИЗИСЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

**Экспертная стратегическая сессия
Международного форума
историков, философов и публицистов
25-26 октября 2019 г.**

**Ульяновск
2019**

УДК 087.2(7)
ББК 63.3(2)6, 63.3(2)64

Редакционная коллегия: д.и.н. Прокопенко С.А., к.и.н. Качкина Т.Б.,
к.и.н. Кобзев А.В., к.и.н. Липатова Н.В.,
к.и.н. Рогашова Е.А., к.и.н. Судаков М.А.

Т64 «Точка отсчёта – регион. Кризисы XX – начала XXI века и региональные модели их преодоления». Сборник материалов Экспертной стратегической сессии (Ульяновск, 25-26 октября 2019 г.) / Под ред. С.А. Прокопенко. – Ульяновск: АНО «ЦСИ Ульяновской области», 2019. – 64 с.

В сборнике представлены материалы Экспертной стратегической сессии (Международного форума историков, философов и публицистов), отражающие работу пленарного заседания, круглых столов и других площадок, а также экспертные интервью и публичные лекции. В выступлениях ведущих федеральных и региональных экспертов содержатся оценки современного состояния и перспектив развития России, рассматриваются актуальные вопросы теории и практики антикризисных мер в различных сферах общественной жизни применительно к Ульяновской области.

ISBN 978-5-94655-373-5

УДК 087.2(7)

ББК 63.3(2)6, 63.3(2)64

СОДЕРЖАНИЕ

	«Образ будущего». Задачи экспертных сессий Международного форума историков, философов и публицистов, 2019-2022 гг.	4
	Эксперты сессии	6
	• эксперты РАН	6
	• эксперты исследовательских центров	7
	• эксперты вузовского сообщества	9
	Точка отсчёта – регион. Кризисы XX–начала XXI века и региональные модели их преодоления. Итоговый обзор сессии, 25-26 октября 2019 г.	11
	Обзор работы Пленарного заседания, 25 октября 2019 г.	17
	Экспертные площадки сессии	28
	• экспертная площадка «Российская аграрная политика в условиях кризисов: между продовольственной безопасностью и социальной инженерией». Тематический обзор	28
	• экспертная площадка «Освоение пространства и кризис идентичности: общество и власть в XX – начале XXI века», 25 октября 2019 г. Обзор	30
	• экспертный круглый стол «Кризисы переходного периода: институции, технологии, механизмы». С участием губернатора Ульяновской области С.И. Морозова, 26 октября 2019 г. Стенограмма	36

«ОБРАЗ БУДУЩЕГО»

ЗАДАЧИ ЭКСПЕРТНЫХ СЕССИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА ИСТОРИКОВ, ФИЛОСОФОВ И ПУБЛИЦИСТОВ, 2019-2022 ГГ.

Многоликая и многофакторная история России имеет разнообразное преломление в российских регионах. Российская провинция реагирует на вызовы времени, зачастую оказываясь в ситуации поиска нестандартных и эффективных ответов, преодолевает кризисы, исходя из культурного кода, экономического своеобразия и региональной идентичности.

Первый Международный Форум историков, философов и публицистов «1917–1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов», посвящённый столетию Великой российской революции, состоялся 6-7 декабря 2017 г. в Ульяновске. Он стал точкой сбора новой гуманитарной дискуссионной площадки на территории Ульяновской области, которую по инициативе руководства региона решено сделать периодической – один раз в два-три года.

Между Форумами в 2019-2022 гг. намечено проведение серии экспертных стратегических сессий «Образ будущего». Задача сессий – проработка и актуализация вопросов повестки будущих форумов, связанных не только с осмыслением прошлого, но и с анализом настоящего, прогнозированием будущего, а также выстраиванием работы по формированию гражданской солидарности и социальной сплочённости населения региона. Таким образом, экспертное гуманитарное сообщество пытается определить конструкт будущего, но не сухим языком цифр или формул, а с помощью создания нового дискуссионного пространства, новых смыслов, позволяющих осознать всю важность и природу перемен и трансформаций, которые человечество пережило и переживает в настоящее время. Это критически важно, так как наиболее сложно преодолимый разрыв – не поколенческий, а мировоззренческий. Потому представления не меняются механически с ходом времени, потому и сохраняется ценностный континуитет. Гуманитарная экспертиза и публицистика создают наиболее близкие и понятные человеку образы будущего, ориентированные на воспитание человека, соответствующего вызовам новой эпохи, и на осмысление самого будущего.

В апреле 2020 г. запланирован II Международный форум историков, философов и публицистов в связи со 150-летием со дня рождения В.И. Ленина. III Международный форум, который состоится в 2022 г., приурочен к столетию образования Советского Союза.

Динамичное развитие невозможно, если ставка делается лишь на экономику. Ключевым двигателем роста остаётся личная заинтересованность, обусловленная в немалой степени социальным измерением, культурной составляющей, экологической средой и всем тем, что объединяется понятием «организация жизненного пространства». Комплексный и междисциплинарный

анализ, соединение исторического подхода и анализа современности – это необходимый фундамент гуманитарной экспертизы и главная задача экспертного сообщества.

25-26 октября 2019 г. состоялась первая экспертная сессия «Точка отсчёта – регион. Кризисы XX – начала XXI века и региональные модели их преодоления». В её работе акцент сделан на осмыслении «кризиса» как «момента развития», как шанса на прорыв.

В соответствии с этими принципами формировалась программа работы сессии. Повестка пленарного заседания включает рассмотрение вопросов экономики и гуманитарного строительства. Учитывая тенденции глобализации и современную непростую международную ситуацию, для освещения избран системный ракурс: обзор международных и российских региональных практик, чтобы получить общее представление о тенденциях и имеющемся в стране опыте. Работы на площадках также выстроены в подобном ключе, но с акцентом на нашу региональную и локальную специфику.

ОРГАНИЗАТОРЫ

- Правительство Ульяновской области
- Центр развития истории и культуры региона АНО « Центр стратегических исследований Ульяновской области»
- Представительство Российской академии наук на территории Ульяновской области
- Союз краеведов Ульяновской области

ЭКСПЕРТЫ СЕССИИ: МОДЕРАТОРЫ И КЛЮЧЕВЫЕ СПИКЕРЫ

ЭКСПЕРТЫ РАН

АФОНЦЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ИМЭМО РАН, г. Москва)

- доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- заведующий кафедрой мировой экономики МГУ
- заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН, заведующий отделом экономической теории
- советник Круглого стола промышленников России и ЕС
- эксперт Валдайского форума
- лауреат премий Фонда содействия отечественной науке за 2002–2003 гг. и 2004–2005 гг.
- лауреат премии имени Е. С. Варги, 2012 г.
- председатель Экспертного совета ВАК по экономическим наукам

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕГОРОВИЧ (Институт истории и археологии УО РАН, г. Екатеринбург)

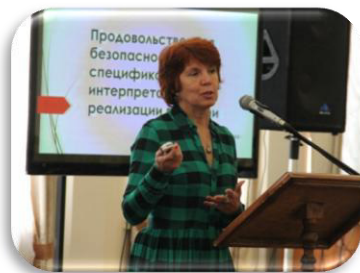

- доктор исторических наук, профессор
- заведующий Центра экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН
- председатель Диссертационного совета Института истории и археологии Уральского отделения РАН
- заслуженный деятель науки Российской Федерации, 2008 г.
- член редколлегии журналов «Уральский исторический вестник», «Вестник Академии наук Республики Башкортостан»
- член Экспертного совета по истории, археологии и этнографии РФФИ
- эксперт РНФ

ЭКСПЕРТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ РОССИИ

БАРСУКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА (НИУ ВШЭ, г. Москва)

- доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии департамента социологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- главный редактор журнала «Мир России. Социология. Этнология»
- лауреат конкурса (1-я премия) Международной ассоциации институциональных исследований в номинации «Лучший учебник года» за учебное пособие «Неформальная экономика: курс лекций», 2009 г.
- эксперт Фонда «Центр стратегических разработок»

ГОНЧАРИК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Центр территориальной идентичности, г. Пермь)

- кандидат политических наук
- директор Центра территориальной идентичности
- секретарь Пермского молодёжного центра, координатор проекта «Городская идентичность»
- член исследовательского комитета по политической идентичности РАПН, 2009 г.
- член авторского коллектива проекта МГИМО «Политический атлас современности»
- эксперт сети по исследованию идентичности

АСМУС ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ (АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск)

- доктор экономических наук, почётный профессор Ульяновского государственного аграрного университета
- генеральный директор АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
- лауреат премии «Экономист 2019 года» РФ
- эксперт по вопросам регуляторной политики и ОРВ Министерства экономического развития РФ

ПРОКОПЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
(АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск)

- доктор исторических наук
- руководитель Центра развития истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
- председатель Союза краеведов Ульяновской области
- член редколлегии журнала «Историческая демография»

СВЕТУНЬКОВ МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ
(АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск)

- доктор экономических наук
- заместитель генерального директора АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
- государственный советник Ульяновской области второго класса
- лауреат премии «Экономист 2019 года» РФ
- эксперт по вопросам регуляторной политики и ОРВ Министерства экономического развития РФ

ОШКИН ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск)

- кандидат политических наук
- специалист Центра развития истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
- член Российской ассоциации политической науки

ЭКСПЕРТЫ ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

ДИДКОВСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА (ЯрГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль)

- кандидат культурологии
- доцент кафедры культурологии факультета русской филологии и культуры Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского
- «Лучший преподаватель» по версии энциклопедии «Сто лучших преподавателей России» за 2008-2009 гг. и 2009-2010 гг.
- эксперт президентской научно-исследовательской программы «Шаг в будущее»
- эксперт программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 гг.)»
- председатель экспертной комиссии «Культурология, политология, история» всероссийской выставки НТТМ

ДЕРГУНОВА НИНА ВЛАДИМИРОВНА (УлГПУ им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск)

- доктор политических наук, профессор
- профессор кафедры методики гуманитарного и поликультурного образования УлГПУ им. И.Н. Ульянова
- руководитель экспертного совета Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги» («РАПИР»)
- глава регионального отделения РАПН
- эксперт РАПН
- эксперт Общественной палаты РФ и Ульяновской области

●

ЛЮТОВ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

(Ульяновский филиал РАНХИГС, г. Ульяновск)

- доктор исторических наук, профессор
- профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ульяновского филиала РАНХИГС при Президенте Российской Федерации

●

ХАСЯНОВ ОЛЕГ РЕНАТОВИЧ

(УлГАУ им. П.А. Столыпина, г. Ульяновск)

- доктор исторических наук
- профессор кафедры философии, истории и экономической теории Ульяновского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, заместитель директора по учебной и воспитательной работе Технологического института (филиала) Ульяновского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина (г. Димитровград)
- эксперт ГИА по Ульяновской области по истории и обществознанию

●

ЗУБОВА ИРИНА ЛЬВОВНА

(УлГУ, г. Ульяновск)

- кандидат философских наук, доцент
- доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета
- председатель Ульяновского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
- председатель Ульяновского отделения Общества интеллектуальной истории

ТОЧКА ОТСЧЁТА – РЕГИОН

КРИЗИСЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИХ ПРЕ- ОДОЛЕНИЯ. ИТОГОВЫЙ ОБЗОР

«Кризис — это хорошо. Именно он подтолкнул нас к дальнейшему развитию. Когда всё хорошо, сложно объективно оценивать ситуацию, особенно если компания и прибыль растут. Важно замечать кризис при первых признаках и не игнорировать цифры».

В. Калыняк, основатель компании Simtech

В соответствии с поручением Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова в 2015 г. была разработана концепция мемориальных мероприятий в связи со столетием Великой российской революции (1917–1922 гг.). Важнейшими реперами этой программы стали Международные форумы историков, философов и публицистов, запланированные на 2017, 2020 и 2022 гг.

Экспертные стратегические сессии между форумами призваны не только скорректировать подготовку к ним. Специфика сессий видится в сосредоточенности на разработке того, что мы назвали «Образ будущего». Потому на них достаточно большое внимание уделено современности и социально-экономической проблематике, чтобы актуализировать работу по формированию новой гражданской ответственности и социальной солидарности.

В работе пленарного заседания с ключевыми федеральными экспертами принял участие 221 человек, в том числе заместители руководителей муниципальных образований (47 человек), ответственные за экономический, социальный и культурный блоки, профессора и преподаватели ВУЗов, краеведы, журналисты и блогеры. Стоит отметить просветительскую часть сессии – публичную лекцию студентам-экономистам опорного вуза региона УЛГУ, прочитанную член-корр. РАН С.А. Афонцевым.

Основная задача сессии свелась к поиску ответов на вопросы: «В какой точке траектории развития находится Ульяновская область?» и «Каковы наиболее эффективные инструментарий и алгоритм действий с точки зрения экспертов?».

Создать общее коммуникативное экспертное поле удалось благодаря четырём ключевым принципам:

- междисциплинарность;
- межсекторный анализ;
- сочетание глобального, российского и регионального измерений;
- ретроспективный анализ для выявления долгосрочных и среднесрочных процессов.

Главной особенностью сессии стала комплексность, которой удалось добиться, соединяя экономическое, социальное и культурное (в частности, вопросы брендинга и региональной идентичности).

Федеральные и региональные эксперты отметили восстановление экономики Ульяновской области, успешный выход её на устойчивые темпы роста, нормализацию ситуации в

социальной сфере и существующую многофакторность развития социокультурного пространства региона после сложнейшего системного кризиса конца 1980–1990-х гг.

Эксперты были единодушны в том, что Ульяновская область (и страна в целом) на пороге важных изменений. Можно говорить о «точке бифуркации» – то есть неустойчивом равновесном состоянии с неопределённым вектором развития.

В этой ситуации время – важнейший ресурс развития. Если мы сможем оперативно оценить вызовы (и риски), задачи, стоящие перед областью, правильно определиться с набором инструментов и алгоритмом действий, то получим конкурентное преимущество.

В процессе работы сессии были сформулированы **две группы рисков.**

Первая – социально-экономические риски, которые генерируются следующими процессами и тенденциями.

- Снижается, если не становится проблематичной, эффективность **экспортно-ориентированной модели роста** из-за неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках. (По-

этому, учитывая даже хорошие темпы развития и экспортный потенциал в Ульяновской области аграрного сектора и прогнозы ситуации на мировых рынках продовольствия, требуется тщательный анализ экспортных возможностей этого и других секторов с необходимым учётом ограничений ВТО.)

- Положительный потенциал **импортозамещения** в среднесрочной перспективе ограничивается аграрным сектором, пищевой промышленностью, ВПК, в некоторой степени фармакологической отраслью. Следовательно, ставка на импортозамещение во всех сферах как на средне или долгосрочный процесс не эффективна и требует изменения модели роста.

Основные показатели

Ульяновской области за 15 лет:

- *рост валового регионального продукта более чем в пять раз;*
- *годовой индекс промышленного производства ни разу не опускался ниже предыдущего (в целом рост почти в шесть раз);*
- *область входит в десятку регионов, лидирующих по привлечённым инвестициям;*
- *валовый сбор зерна в регионе увеличился примерно в два раза;*
- *продолжается наращивание экспорта из области: в 2018 г. рост составил 114% по сравнению с предшествующим годом.*

- Ресурс новизны **инвестиционной модели** в рамках Российской Федерации исчерпывается. Возрастает конкуренция между регионами на инвестиционном рынке из-за выхода на эту площадку новых игроков, в том числе имеющих логистическое преимущество.

- Сокращение госинвестиций в **оборонный сектор.**

- Сегодня у нас к имеющимся проблемам (депопуляция, старение населения, имущественное расслоение, территориальное неравенство) добавляются новые, связанные с **неравномерностью** отраслевого и межсекторного развития.

Афонцев С.А. обратил внимание на неблагоприятное соотношение реальных зарплат и социальных выплат в Ульяновской области. Низкие зарплаты (по рейтингу регионов), а значит, низкая покупательная способность населения, тормозят привлечение инвестиций предприятий, нацеленных на потребление конечной продукции в регионе, а высокие социальные выплаты сокращают ресурсы роста.

Заметим, что в этом смысле сохраняется преемственность с политикой «мягкого вхождения в рынок», которую проводила областная администрация во главе с Ю.Ф. Горячевым в 1990-е гг. Между тем, даже в КНР, которая продолжает называть себя официально социалистическим государством, в период экономического роста, когда социальные расходы в абсолютных значениях выросли, в процентном соотношении они сократились с 30% до 20%. С учётом падения реальных доходов населения в современной России, увеличения числа ульяновцев с малыми доходами, старения населения растущие социальные обязательства могут «съесть» ресурсы роста. Экономическая целесообразность диктует неизбежность перехода на непопулярные меры, которые требуют инвентаризации всех социальных обязательств и изменение принципов оказания адресной помощи.

Вторая группа рисков – социально-культурная – напрямую связана с идентичностью и брендингом региона. Эксперты обратили внимание на угрозы в конструировании успешного образа будущего региона, что, в конечном счете, может сказаться на перспективах развития области.

Во-первых, отток молодых специалистов, прежде всего из высокоинтеллектуальных и наукоёмких сфер, в том числе из сферы культуры. По мнению д.полит.н. Н.В. Дергуновой, данные социологического исследования идентичности выпускников вузов (опрос 2016 г.) свидетельствуют о наличии в настроениях молодежи гражданственно-социального **эскапизма** (он подразумевает полное или частичное безразличие к месту проживания и восприятие его только как набора географических и социальных реалий без участия в «судьбе места», тем более в его культурно-экономическом развитии).

Во-вторых, прослеживается отсутствие чётко выраженного стремления к солидарному действию, направленному на общезначимые цели региона. Н.В. Дергунова заметила: «И здесь мы видим противоречивость в сфере деятельности молодежи, так как заявления и действия не всегда коррелируются между собой. С одной стороны, значительная часть успешных выпускников вузов вовлечена в волонтерскую добровольческую деятельность, участвует в конкурсах и получает возможность реализовывать свои проекты. С другой стороны, выходя во взрослую жизнь из вуза, молодой человек оказывается в ситуации, когда экономические предпочтения этой деятельности минимальны, работода-

Яркий пример «новых противоречий» – IT-технологии. В Ульяновске успешно действуют несколько своих компаний, растущих, с неплохим оборотом. Как заявил в октябре 2019 г. основатель Simtech В. Калыняк: «Мы не планируем переносить российский офис в Москву или куда-то ещё. Ульяновск — своеобразная Кремниевая долина России и наша большая любовь. IT-индустрия поддерживается на государственном уровне: много профильных вузов, для предпринимателей снижен налог на прибыль». Сейчас в этом секторе в Ульяновске занято от 2 до 2,5 тысяч работников. Поэтому, с одной стороны, встаёт задача удовлетворения социальных и культурных запросов представителей высокодоходных и наукоёмких производств. С другой стороны, не менее важна и более остра задача гармонизации их интересов и интересов других групп молодёжи и общества в целом.

лем не востребованы, и активная позиция юноши или девушки становится частью их личной «истории периода студенчества»».

По мнению экспертного сообщества, **региональная идентичность должна ориентироваться на будущее, а бренд, как прикладной инструмент – не обязательно.** Гораздо важнее – отдача бренда, как символическая, так и экономическая. Хотя на определённых этапах идентичность и бренд могут совпадать.

Стоит отметить, что у всякой тенденции есть исключения. Эксперт Н.А. Дидковская отметила тот факт, что выпускники театрального отделения Ульяновского государственного университета остаются в регионе и, более того, Ульяновск стал одним из новых мест на карте России (кроме столиц и городов-миллионников), где выпускник театрального учебного заведения может найти работу. Театральные традиции есть у многих регионов, а вот поддержки и понимания важности театра, увы, нет. Ульяновская область – редкий пример, когда качественный сдвиг в оценке происходит благодаря не мастерству отдельных актеров, а восприятию совокупного «ульяновского театра» на федеральном и международном уровнях (через поддержку гастрольной деятельности и участие в фестивалях). Это результат волевого решения Губернатора, основанного на оценке экспертов сферы культуры. Важность и ценность этого направления работы была отмечена премией «Золотая маска», врученной Губернатору, что является высшим признанием со стороны театрального профессионального сообщества, относящегося, как правило, очень ревностно к руководителям-нетеатралам.

Особо подчёркивалось то, что бренд – это образ, который действует за пределами области. **Бренды создаются не для жителей региона, они не для внутреннего пользования, бренды – лишь отражение региональной идентичности.** Ещё раз: при оценке работоспособности брендов гораздо важнее то, что бренд дает региону в федеральном и мировом масштабах. На языке экономики это можно сформулировать следующим образом: **капитализировать бренд следует внутри (и, понятно, вне) области, но брендировать – только за её пределами.**

Отдельной темой обсуждения стал **главный символ и бренд региона – В.И. Ульянов (Ленин).** Эксперты отметили возможные риски, связанные с потерей баланса между опорой на прошлое, традицию и перспективным планированием инновационного будущего, воплощённого в базовых компонентах региональной идентичности, что проявляется в том числе и в брендировании области.

История региона и города такова, что его перспективное развитие и образ будущего долгое время были связаны с Лениным, что подкреплялось изменением облика города и его промышленного потенциала в советский период. Футуристичность была неотъемлемой частью этого идеологического конструкта и символа. С разрушением советской идеологии однозначность ленинского образа, устремлённого в будущее, исчезла, но сам бренд при всех его противоречиях сохраняет большое значение для области. Нужно понимать, что Ленин как бренд требует очень аккуратной работы, потому что до сих пор эта тема остаётся в эпицентре «войн памяти». Словом, при брендировании ленинской

История региона и города такова, что его перспективное развитие и образ будущего долгое время были связаны с Лениным, что подкреплялось изменением облика города и его промышленного потенциала в советский период. Футуристичность была неотъемлемой частью этого идеологического конструкта и символа. С разрушением советской идеологии однозначность ленинского образа, устремлённого в будущее, исчезла, но сам бренд при всех его противоречиях сохраняет большое значение для области. Нужно понимать, что Ленин как бренд требует очень аккуратной работы, потому что до сих пор эта тема остаётся в эпицентре «войн памяти». Словом, при брендировании ленинской

темы мы должны пройти как по лезвию бритвы, чтобы не обидеть старшее поколение и при этом максимально привлечь молодёжь. Это самый сложный, но и самый потенциально продуктивный подход.

ЭКСПЕРТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИТОГАМ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СЕССИИ

1) Типологически сходные регионы (по территории, численности населения, природно-климатической зоне, структуре экономики) с успешными практиками в силу разных причин не дают системных ответов или моделей, следуя которым мы бы вышли на новый уровень. Придётся **самостоятельно разработать для региона модель перехода на новый уровень развития.**

2) Необходимо **оптимально и оперативно** встраиваться в федеральную Стратегию социально-экономического развития до 2030 г. Тем более, что на федеральном уровне эта стратегия неполная, отраслевые концепции часто противоречивы. Отсюда двойной риск: или министерства «пропишут» нам показатели без учета региональной специфики, или же нас оттеснят от ресурсов другие регионы со своими проектами.

3) Кластерная политика дала положительные результаты. (Примеры: рост зарплат в Чердаклинском районе, который уже опередил по этому показателю Железнодорожный район; создание предпосылок для формирования агломерации Ульяновск-Чердаклы-Димитровград; повышение административного статуса Новоспасского с превращением его в юго-западный субцентр региона). Тем не менее, вопросы **территориального неравенства** остры.

4) Среди экспертов выявились **два противоположных подхода в вопросе отношения к удалённым (депрессивным) районам/поселениям:**

а) Поддержка аграрного сектора, территории и фермерства (с точки зрения сохранения сети поселений интересна концепция третьего пути – *via campesina*, хотя она требует тщательно расчёта) – С.Ю. Барсукова;

б) Отказ от поддержки ввиду растраты ресурсов и бесперспективности противодействия перетоку населения в посёлки и города – С.А. Афонцев.

Эксперт Афонцев С.А привёл пример связи брендинга и «экономики впечатлений»: «Вот, например, я коллекционирую камни. И симбирцитов в моей коллекции несколько экземпляров. Но мне пришлось приехать сюда, чтобы узнать, что Ульяновская область создаёт парк “Ундория”, а само слово “Ундоры” я услышал первый раз только здесь... Это к вопросу об узнаваемости. И явная информационная недоработка.

Противоположный пример. Как китайцы раскрутили свои месторождения динозавров! Мы можем не знать, как эти месторождения называются, но мы чётко знаем – у китайцев самые “крутые” месторождения динозавров. И постепенно формируется значительная группа людей, для которых Китай ассоциируется именно так. А Китай спокойно продаёт слепки от костей и кости динозавров».

По большому счёту, здесь также спор идёт о понимании борьбы с бедностью через повышение инвестиционной привлекательности региона и использование инструмента кластерной политики.

5) В инвестиционной политике и в целом в экономической политике необходимо обратить внимание на выстраивание цепочки добавленной стоимости, чтобы именно в нашем регионе максимально увеличивать эту добавленную стоимость (непрерывно с учётом экономической эффективности) и тем самым – налоговые отчисления и доходы жителей области.

6) Использовать географическое положение, встраиваясь в логистические, технологические, туристические цепочки Поволжского экономического района (грубо: Казань – Самара). В эту логику хорошо укладывается решение о строительстве нового речпорта. Перезрел вопрос об электрификации и расширении железнодорожной линии Ульяновск – Инза.

7) Повлиять на переформатирование работы ульяновских вузов для повышения качества преподавания и привлечения иногородней молодёжи в приоритетные отрасли с высоким потенциалом развития и компетенций.

8) Из-за высочайшей производительности труда на предприятиях приходящих в регион инвесторов (а значит, небольшого количества новых рабочих мест) требуется **изменение работы СМИ для лучшего объяснения людям целесообразности инвестиционной политики**, поскольку для них она не очевидна. Нужно обязательно объяснять людям, что дороги, по которым они ездят, качество очистных сооружений и прочее – это продукты налоговых отчислений промышленных гигантов. Надо, чтобы люди увидели эти более сложные и более опосредованные связи между привлечением иностранных инвестиций и своим личным благосостоянием и образом жизни.

9) Несмотря на культурное многообразие Ульяновской области, профессиональное брендинг (то есть позиционирование области **за пределами региона**), должно быть однозначным. Таким общим и одновременно вариативным брендом мог бы стать лозунгом **«Ульяновск – родина талантов»** с соответствующей визуализацией. Возможное дополнение к этому бренду – образ Волги и, соответственно, Ульяновска как, например, центра «Волжской цивилизации».

Нужно **максимально использовать бренд Ульяновска как родины В.И. Ленина в 2020 г.**, в том числе в общественном, символическом, историческом, культурном и музейном пространствах. При этом для минимизации рисков, связанных с «войнами памяти», необходимо вывести фигуру В.И. Ленина из современного политического дискурса как коммунистический символ и перевести этот образ в историческую плоскость – как неотъемлемую часть истории страны.

ОБЗОР ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СЕССИИ «ТОЧКА ОТСЧЁТА – РЕГИОН. КРИЗИСЫ XX–НАЧАЛА XXI ВЕКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ»

25 октября 2019 г. в торжественном зале Ульяновской областной библиотеки состоялось пленарное заседание стратегической экспертной сессии «Точка отсчёта – регион. Кризисы XX – начала XXI века и региональные модели их преодоления». С приветственным словом к экспертам и участникам сессии обратился заместитель генерального директора АНО «ЦСИ Ульяновской области» д.э.н. М.Г. Светуныков. Он же выступил в качестве модератора пленарного заседания.

Руководитель Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области», д.и.н. **С.А. Прокопенко** в докладе «Регион – точка отсчёта развития страны. Роль экспертного сообщества в поисках ответов на вызовы времени» дал характеристику современного социально-экономического положения Ульяновской области. Он начал со сравнения региона с **успешными** субъектами Российской Федерации – Калужской, Вологодской и Костромской областями: «Я сознательно взял области по основным параметрам схожие с Ульяновской: небольшие по размеру и населению, несырьевые, расположенные примерно в одной природно-климатической зоне».

Таблица 1.

Параметры Ульяновской области и типологически сходных регионов

Область	Территория (тыс. кв. км)	Население (2017 г., тыс. чел.)	РВП (2017 г., млрд руб.)	РВП / на душу нас. (тыс. руб.)
Ульяновская	37,2	1252,9	340,6	271,849
Калужская	29,8	1014,6	201,6	198,699
Вологодская	144,5	1183,9	508,3	429,344
Костромская	60,2	643,3	165,9	255,940

Калужская область в начале 2000-х гг. – явный депрессивный регион, полностью дотационная провинция, примыкающая к юго-западным окраинам столичной агломерации (7-е место по уровню зарплат в ЦФО). В 2015 г. она занимала 2-е место в «Национальном рейтинге инвестиционного климата в субъектах РФ» и 1-е место в рейтинге Doing Business по простоте регистрации прав собственности в России. В 2018 г. реальная начисленная зарплата к предыдущему году выросла на 107,8% (3-е место в ЦФО, и по уровню зарплаты регион идёт после Москвы и Московской области). Драйверы роста – прежде всего, успешно выстроенная логистика и стратегия «Трёх “И”»: инвестиции, инновации и индустрия туризма. Однако основой инновационного развития Калужской области стал научно-технический потенциал советского периода, в том числе и такие перспективные направления, как биотехнологии и фармацевтика. В туризме, где упор был сделан на «космическом» и паломническом туризме, регион также имеет по сравнению с нами неоспоримое логистическое преимущество – близость (около 200 км) к 30-миллионной московской агломерации. Это позволяет генерировать туристический поток в 2–2,5 млн человек

ежегодно. Поэтому **при кажущемся сходстве двух наших областей системное применение калужского опыта невозможно.**

Вологодская область даёт пример экономического рывка в последние годы. Напомню, что с 2008 по 2012 гг. госдолг региона вырос в 16,5 раз. Область занимала 81-е место (из 83) в рейтинге долговой нагрузки субъектов федерации. С назначением в 2011 г. нового губернатора начинаются позитивные изменения. В результате с 2016 г. в регионе профицитный бюджет, а за пять последних лет вологжане привлекли более 500 млрд руб. инвестиций. Проведена коррекция «Стратегии социально-экономического развития области до 2030 г.» в плане развития человеческого капитала и качества жизни (развитие здравоохранения, инфраструктуры ЗОЖ, комфортной городской среды). Главным инструментом для создания предпосылок роста стала оптимизация бюджета (госаппарат сокращён на треть). Хорошо помог центр в замещении коммерческих займов дешёвыми бюджетными кредитами. Были оптимизированы льготы и сделан упор на их адресности. За счёт оптимизации социальной инфраструктуры в 2012-2017 гг. было сэкономлено 20 млрд руб. Наряду с этим были увеличены доходы бюджета. Особо отмечу борьбу с теневой экономикой, опыт чего был взят на вооружение и в нашей области. Драйверами развития стали инвестиционная политика и системная кадровая политика (линейка проектов «Команда губернатора»).

Способствовал росту г. Череповца – второго города области – и самому региону статус территории опережающего социально-экономического развития. Обращает на себя внимание высокая социальная роль бизнеса, который действует в регионе.

Вместе с тем структура доходной части бюджета Вологодской области (а значит, экономики, что осталось за рамками анализа) определяется двумя крупными налогоплательщиками (ОАО «Северсталь» и ОАО «Апатиты»). У нас структура экономики более дифференцированная.

Но самое важное заключается в том, что **характер кризиса, с которым столкнулась Вологодская область, стадийно относится к этапу, уже преодолённому Ульяновской областью. Следовательно, вологодский опыт не может служить образцом в нашей сегодняшней ситуации.** Хотя отдельные позитивные практики Вологодской области нужно использовать, и они уже активно применяются в Ульяновске.

Костромская область. В медийном пространстве присутствуют обычно два положительных примера из аграрной сферы. Первый – «Костромская сырная биржа» – специальная торговая площадка для реализации продукции молокоперерабатывающих и сыродельных предприятий области. С 2009 г. Костромская область активно развивает региональный бренд «Кострома — сырная столица центральной России». Второй пример – «костромской гектар» (по аналогии с «дальневосточным»). Однако на сегодня из 600 тыс. га, занятых под пашню, обрабатывается лишь 193 тыс. га. У нас в области пропорции совершенно иные: практически все земли, отведённые под пашню, обрабатываются и в целом эффективно. Что же касается Костромы, то данная

акция не только не вернула в оборот уголья, но и не остановила миграционный отток (в 2018 г. зафиксировано отрицательное сальдо миграции: больше 2,8 тыс. чел. – поровну по сальдо из города и села). К сожалению, в сфере демографии картина у нас схожая. Другая общая проблема – это старение населения за счёт оттока молодёжи и роста ожидаемой средней продолжительности жизни (возраст дожития вырос с 64 до 71,8 лет). В целом Костромская область находится примерно на том же этапе, что и Вологодская, и при этом явно смотрит ей в спину.

Если сравнивать Ульяновскую область с типологически схожими регионами, то нет области или республики, которые можно было бы рассматривать как системный образец. Поэтому при всей схожести ни одна из существующих отечественных региональных моделей преодоления кризиса не подходит для Ульяновской области.

Специфика ситуации в нашем регионе в настоящее время заключается в сохранении серьёзных «старых» социально-экономических проблем и в появлении «новых», что влечёт неизбежные политические риски. Среди первых проблем отмечу рост социальной нагрузки на бюджет, отток молодёжи и снижение доли трудоспособного населения, социально-экономическое и территориальное неравенство, сокращение реальных денежных доходов населения. Новые же проблемы вызваны **неравномерностью роста**. Так в Ульяновске появилась интенсивно развивающаяся ИТ-индустрия, генерирующая высокую добавленную стоимость, а значит даю-

щая серьёзные налоговые отчисления, и создающая рабочие места (2–2,5 тыс. мест на сегодня) с довольно высокими зарплатами. В этой связи возникает много вопросов, которые нужно оперативно решать. Как обеспечить комфортную среду обитания для этих людей? Как обеспечить их культурные запросы от фестивалей и до всей линейки радиостанций? Как выстроить авиалогистику для работы и отдыха с точки зрения оперативности и комфорта? Как не превратить ИТ-индустрию в анклав и гармонизировать интересы айтишников и других ульяновцев? Иначе говоря, как органично превратить эти новаторские отрасли в драйверы не только экономического, но и социального и культурного роста? Это задачи, для решения которых нет быстрых и дешёвых рецептов. Потому неизбежно возрастание рисков в таких фазах перехода.

Современную ситуацию в регионе можно оценить, как точку бифуркации, точку перелома, как кризисную, когда мы перейдём на более высокий уровень или же скатимся вниз. Но не надо бояться слова «кризис». Кризис как таковой является органичной частью развития. Поэтому необходима постоянная экспертная работа для оценки ситуации, для выработки оптимального сочетания среднесрочных и долгосрочных задач и инструментов развития.

Если мы хотим двигаться вперёд, к лучшему будущему, нам придётся решать эти задачи.

Работу пленарного заседания продолжили ведущие федеральные эксперты.

С докладом «Политика региональной идентичности в современной России: основные направления и перспективы» выступил директор Центра территориальной идентичности (г. Пермь), к.полит.н. **А.А. Гончарик**.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА

Депопуляция: в 2018 г. – на 0,58% (7,3 тыс. чел.); в 2019 г. ожидается на 0,63% (7800). Всего 1234700 чел.

Старение населения: в 2018 г. доля населения старше трудоспособного возраста выросла на 1,2% (6800 чел.), в 2019 г. прогнозируется рост на 1,64% (5,9 тыс. ч.). Соответственно, доля трудоспособного населения сократилась в 2017 г. на 2,17% (15100 чел.), и в 2018 г. – на 1,94% (13200 чел.). При этом сальдо миграционного оттока составляет примерно 2500 чел. ежегодно.

Социально-экономическое неравенство: децильный коэффициент хотя и сократился с 9,7 в 2017 г. до 7,9 в 2019 г., но ещё высок.

Неравенство между муниципальными образованиями: за август 2019 г. макс. начисленная зарплата – 36317 (Заволжский р-н; из сельских – Чердаклинский = 32130 руб.); миним. – 20123,6 руб. (Базарносызганский р-н). Объём социальных выплат и денежных доходов на душу нас. (2017 г.): макс. – 14691 руб. (Новоспасский); миним. – 9157 руб. (Теренгульский).

Снижение реальных денежных доходов населения более чем на 4% за 2017-2018 гг. За тот же период с 14,9% до 15,2% выросла доля ульяновцев, денежные доходы которых ниже прожиточного минимума.

По его мнению, «региональная идентичность» в обществе понимается слишком широко. Прежде всего, это совокупность представлений о «сообществе и территориях, выраженных в различных символах». Идентичность находится в постоянной динамике, и в современных российских условиях регионы активно конкурируют друг с другом, используя самые разные ресурсы – политико-административные, культурные, этноконфессиональные и экономические. При этом значимым конкурентным ресурсом становится идентичность. С ней связывают перспективы и стратегию развития регионов. В Ульяновской области ключевым фактором формирования идентичности стала культурная политика. Если подходить к вопросу об идентичности с исторической точки зрения, то, историю страны в самом широком смысле слова можно «использовать для баланса в отношении преемственности и преобразования символических ресурсов регионов».

Проблемы региональной идентичности, поставленные в докладе А.А. Гончарика, стали предметом активного обсуждения участников пленарного заседания. В развернувшейся дискуссии приняли участие А.А. Гончарик, С.А. Прокопенко, Л.Н. Лютов. По существу, затронутые вопросы касались нескольких аспектов: критерии и инструменты влияния федерального центра на региональную политику идентичности; советское (ленинское) наследие в современной идентичности Ульяновской области; возможности муниципальных образований в сфере политики региональной и локальных идентичностей; позитивный опыт соседних регионов (Казань, Самара), который можно взять на вооружение.

Доклад д.соц.н. **С.Ю. Барсуковой** был посвящён проблеме «продовольственной безопасности», специфике понимания термина и реализации самой политики в современной России. По словам спикера, особенность российской трактовки продовольственной безопасности заключается в представлении о независимости страны от импорта сельскохозяйственной продукции. Эта интерпретация в корне отличается от официальной позиции ООН, которая подразумевает под этим термином, прежде всего, физический и экономический доступ населения к продовольствию. Востребованность, по сути, протекционистского подхода к продовольственной безопасности, замаячила перед страной после присоединения Крыма в 2014 г. и старта санкционного противостояния между Россией и западными государствами. Любопытно, что одновременно началась фольклоризация и советизация продуктов, и сейчас это очень популярный маркетинговый тренд. По мнению Ю.В. Барсуковой, в сложившихся условиях проиграли потребители, ввиду роста цен, снижения качества продуктов, и, безусловно, проиграли импортёры. А вот в выигрыше в конечном итоге оказались агрохолдинги. Россия добилась определённых успехов, но сейчас этого недостаточно. На взгляд эксперта, рассматривая и решая аграрную проблему на региональном уровне, нужно понимать две вещи. С одной стороны, «никакая региональная политика не может решить проблему в отрыве от общероссийской политики». Государство и региональные бизнесмены должны чётко понимать, что нужно развивать в регионе. А с другой стороны, регионам нужна максимальная свобода в выработке экономической политики. Что же касается возможностей внешних рынков, сельскохозяйственным экспортёрам необходима сильная поддержка чиновников, юристов, маркетологов.

На вопрос модератора пленарного заседания М.Г. Светунькова: «Какой всё-таки должна быть региональная политика в отношении продовольственной безопасности, например, в Ульяновской области?». С.Ю. Барсукова ответила, что дело не только в экономических аспектах проблемы. Необходимо учитывать позитивный социальный эффект. Ведь фермеры ожидают и рассчитывают не только на экономическую, но и на социальную отдачу. Конечная цель в том, чтобы фермер остался жить в селе, в своём регионе, на своей территории, и поэтому необходимо развивать те сферы, в которых село нуждается больше всего. Важно, что «экономика малых форматов» даёт сельским производителям возможность обойтись без услуг крупных городов.

В этой связи, при всей, казалось бы, тематической удалённости докладов А.А. Гончарика и С.Ю. Барсуковой, у них в ходе дискуссии выявились общие точки соприкосновения. Решая вопросы на региональном уровне, в том числе, и такие как продовольственная безопасность, необходимо учитывать мировые и общероссийские тенденции, а также векторы российской государственной политики. Экономическая эффективность конкретных отраслей экономики, конкурентоспособность регионов немыслимы без учёта социальных и духовных компонентов, включённых в нашу идентичность.

СЛОВО ЭКСПЕРТУ

АФОНЦЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Я с большим удовольствием принял участие в работе конференции и круглого стола и должен сказать, что для меня выступления в регионах – всегда очень большая мотивация: требуется не просто говорить о проблемах мировой экономики, а перевести эти глобальные проблемы в плоскость вопросов, решаемых нашими отраслями промышленности, бизнес-ассоциациями и регионами. И здесь, в Ульяновске, как раз была удачная возможность, чтобы перейти от изучения того направления, в котором наша страна развивается, к конкретным вопросам экономического развития Ульяновской области.

Начну с общего. Проблемы современной экономики связаны с четырьмя главными аспектами. С ними же связано позиционирование субъектов Федерации в условиях меняющейся глобальной экономики. Эти четыре аспекта применительно к проблемам Ульяновской области

выстраиваются в достаточно сложную систему. О чём идёт речь?

Во-первых, самое главное с чем сталкиваются субъекты Российской Федерации сегодня в условиях меняющейся мировой экономики – это не просто нарастание и угроза, а уже **реальное начало торговых войн и реальных рисков свёртывания мировой торговой системы.** И в рамки этого хорошо вписываются и риски санкций, и риски связанные с

внутриэкономическими факторами самой России – истощением внутренних источников роста. **Задача, которая в этих условиях ставится, – это задача грамотного квалифицированного, как количественного, так и качественного аудита конкурентных преимуществ Ульяновской области** в масштабах российской экономики и в масштабах мировой экономики.

До 2014 г. мы ориентировались на приоритет развития экспорта, с 2014 г. некоторое время – два-три года – мы ориентировались на приоритет импортозамещения, а к 2019 г. стало понятно, что ни первый, ни второй приоритеты не способны дать чудесных рецептов процветания. **Нужно конкретно работать с анализом тех возможностей, которые есть в субъекте Российской Федерации, для повышения конкурентоспособности** товаров и услуг. Есть также потребность в изучении того, где и в какой мере эти возможности использованы, а в какой – недоиспользованы, а где мы на них возлагали чрезмерные ожидания, и нужно эти ожидания пересмотреть. В этом направлении должна быть проделана внимательная тщательная работа с при-

влечением квалифицированных экспертов, которые на уровне субъекта Федерации должны составить карту сравнительных конкурентных преимуществ в новых условиях. Применительно не к тому, что мы знали до 2014 г., и не к тому, на что мы надеялись в 2015-2016 гг., а к тому, что есть сейчас и чего мы ожидаем получить в ближайшие пять лет.

Второй важный аспект и важная задача связаны с анализом документов федерального стратегического планирования и встраиванием новых приоритетов в структуру целей и задач, которые Ульяновская область будет реализовывать в ближайшие 5-10 лет.

Сейчас на федеральном уровне начали очень масштабную работу по анализу документов стратегического планирования и подготовке предложений по совершенствованию этой системы. И здесь важно обеспечить, с одной стороны, чтобы **новые приоритеты области** вошли в новые документы стратегического планирования, а с другой стороны – чтобы эти документы, разработанные на региональном уровне, гармонично **сочетались с документами стратегического планирования федерального уровня**, чтобы не возникало противоречий ни по приоритетам, ни по ресурсам. Чтобы мы снова не столкнулись с ситуацией, имевшей место в прошлом – когда с федерального уровня приходят какие-то контрольные показатели реализации стратегических целей, которые фактически никак не соотносятся со стратегическими целями, поставленными на региональном уровне. И соответственно региональные власти сталкивались с проблемой выбора между достижением каких-то контрольных показателей, которые нужны были федеральному уровню, и тех показателей, которые изначально закладывались в региональные стратегические документы. Такие конфликты целей и показателей, к сожалению, были. И главное – сделать так, чтобы в будущем подобного не случалось снова.

Третья задача, непосредственно вытекающая из первых двух, – это уже конкретный уровень выстраивания цепочек добавленной стоимости на территории региона и вписывание этих цепочек в общефедеральный, а может быть и в международный (глобальный) контекст.

Надо обязательно учитывать, что даже если будут найдены сильные сравнительные преимущества, они будут вписаны в документы стратегического планирования и будет заложена реализация нескольких проектов, то это может дать очень ограниченный результат. Это происходит в том случае, если проекты локализуются на территории области, но связи по доходам, по заказам, по цепочкам прибыли размывают ресурсную базу роста, не позволяя жителям области в полной мере получить приращение доходов, а региональному бизнесу – получить дополнительный импульс от того спроса, который эти новые проекты могли бы на территории региона сгенерировать.

Пока российская практика показывает, что самая эффективная стратегия – даже не стратегия, а тактика разработки таких цепочек – это «ручное управление», личное обеспечение руководителями регионов контактов инвесторов с потенциальными заказчиками. Системный подход пока в Российской Федерации в этой сфере осуществляется с трудом. **И при разработке документов стратегического планирования, мы должны найти возможности для того, чтобы перейти от «ручного управления» к системному управлению.** Это, конечно, очень сильно облегчило бы достижение целей.

И последнее о чём нужно сказать – это, конечно, традиционно сложная задача, но, тем не менее, необходимая: обеспечение баланса приоритетов экономического и социально-

го развития. Контрольные показатели, которые в этой сфере существуют, часто конфликтуют друг с другом. Например, пока действовали майские указы по обеспечению процентных пропорций зарплат бюджетников и средних зарплат по региону, к сожалению, во многих регионах мы наблюдали ситуацию, когда губернаторы не были заинтересованы в реализации на территории субъекта Федерации новых инвестиционных проектов. Эти новые инвестиционные проекты приводили к росту показателей средней зарплаты по региону и, следовательно, к дополнительной нагрузке на бюджетную сферу, которая итак не отличается изобилием ресурсов. Сейчас эти ограничения начали ослабевать. Важно, чтобы не возникли новые.

Также важно, чтобы **баланс экономических и социальных приоритетов ещё и сочетался с приоритетами развития не просто области, а конкретных территорий внутри области.** И мы знаем, что проблема эта есть – внутри регионов есть территории, страдающие от фактора периферийности, есть территории не привлекательные для инвесторов, есть территории со сложной социальной обстановкой. Разумеется, мы должны к этим территориям относиться с должным вниманием в социальном плане, но важно не допустить возвращения к тем практикам, когда в эти территории закачивались инвестиционные деньги, туда пытались привлечь инвесторов, а инвесторы не приходили. В результате не было ни социального, ни экономического роста и развития.

Главными ключами к достижению экономического аспекта решения социальных проблем по-прежнему являются: повышение занятости и вовлечение граждан в производительный высокооплачиваемый труд. И это требует серьёзных усилий по привлечению инвесторов в те части региона, где существуют возможности для реализации крупных проектов. Это требует работы с самим населением, повышения его мобильности, культурного уровня, профессиональной грамотности, дополнительной профессиональной подготовки. Чтобы не делать население готовым к ожиданию того, что в их район придёт какой-то инвестор, а обеспечить готовность жителей соответствующих территорий искать работу, гибко реагировать на предложения, в том числе и в других муниципальных образованиях, а главное – обладать компетенциями, чтобы занять соответствующие рабочие места.

Посмотреть видео-запись экспертного интервью можно на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона: <https://youtu.be/kGQtanjZvzw>

БАРСУКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА

Я не первый раз в Ульяновске и не первый раз принимаю участие в подобных мероприятиях. Более того, я работала здесь в рамках своей личной проектной деятельности. Меня интересуют технологии избирательных кампаний, поэтому, изучая их, **я более-менее представляю себе и проблемы Ульяновской области, и позиции ключевых игроков по решению этих проблем.**

Имеющаяся некоторая включённость давала мне возможность более глубоко и содержательно воспринимать то, что я здесь услышала. Что же я услышала? Помимо обстоятельных докладов, которые касались российских регионов в целом, были и выступления, сфокусировано на

правленные на Ульяновскую область. Очень хорошо, что присутствующие на сессии постарались развернуть свои профессиональные знания в сторону именно Ульяновской области.

В рамках круглого стола «Освоение пространства и кризис идентичности: общество и власть в XX – начале XXI века» все собравшиеся – политологи, социологи, экономисты, философы, публицисты – стремились применить свои профессиональные знания на пользу Ульяновской области. Очень чётко были обозначены следующие проблемы.

Во-первых, **что делать с культурным многообразием, культурным потенциалом региона и как превратить его в бренд?** Ведь бренд – это то, что действует за пределами области, то есть **капитализировать бренд можно внутри области, но брендировать – только за её пределами.**

С чем для рядового россиянина и гражданина мира ассоциируется сочетание «Ульяновская область»?

Как родина колобка – не прошло, как родина УАЗика – умерло, как родина крупной авиации – не работает (за пределами ульяновского региона никто об этом не догадывается). Симбирск и история Симбирской губернии, великие уроженцы, например Н.М. Карамзин – возможно. Была высказана мысль о брендировании через понятие «Волга» как река, соединяющая народы и разные территории.

Еще один бренд – Ленин (особенно актуальным он становится в связи с приближающимся 150-летием со дня его рождения в апреле 2020 г.). С этим брендом надо очень аккуратно работать, потому что брендирование всей ленинской темы должно пройти по лезвию бритвы, чтобы не обидеть старшее поколение и при этом максимально привлечь молодёжь. Это самый сложный, но и самый потенциально продуктивный подход.

Во-вторых, чётко встал **вопрос о соотношении экономической и социальной целесообразности, т.е. о стремлении, с одной стороны, «гасить бедность» мерами социальной политики, обусловленной принципами человеколюбия, о необходимости обеспечить хорошие отчётные показатели, и с другой – о понимании борьбы с бедностью как способа повышения инвестиционной привлекательности региона.** Потому что идти в регион инвестору, где живут бедные люди, нецелесообразно, ведь у бедных людей низкая платежеспособность на рынке.

В-третьих, сюжет про будущее, потому что Ульяновская область позиционирует себя в качестве инвестиционно привлекательной территории, куда приходят крупные игроки. Они приходят сюда с высокой производительностью труда. Это значит, что на их предприятиях с огромными оборотами и, возможно, с большими налоговыми отчислениями, будет работать *немного* людей. В этой ситуации возникает масса проблем, в том числе и перед информационными аген-

тами. Появляется необходимость объяснять людям целесообразность инвестиционной политики, поскольку для них она не очевидна. Люди рассуждают очень просто: «Завод построили, а мне-то что? Прежде работало на заводе несколько соседей, а сейчас – один». Настало время высокой производительности труда, которая вытесняет человеческие руки, поэтому нужно обязательно объяснять людям, что дороги, по которым они ездят, качество очистных сооружений и прочее – это продукт налоговых отчислений промышленных гигантов. **Надо чтобы люди увидели эти более сложные и более опосредованные связи между привлечением иностранных инвестиций и своим личным уровнем достатка и образом жизни.**

Именно об этом сегодня шла речь, и мне кажется, это было полезно ещё и потому, что в обсуждении принимали участие не только приглашённые эксперты, но и сотрудники региональной администрации, которые как раз управляют этими процессами и принимают решения.

Посмотреть видео-запись экспертного интервью можно на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона: <https://youtu.be/l0dZPFodgDw>

ГОНЧАРИК АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Хотел бы отметить, что Ульяновская область – один из лидеров по проведению различных экспертных мероприятий и культурных форумов, где поднимаются злободневные проблемы и где эксперты ищут различные пути выхода и решения этих проблем.

Эта экспертная сессия была посвящена кризисам и путям выхода из них. **На мой взгляд, Ульяновская область является одним из тех регионов, где политический курс, который сейчас реализуется в регионе, непосредственно связан с формированием региональной идентичности и различными направлениями символической политики, которая непосредственно реализуется ей.**

Хотелось бы отметить, что различные политические субъекты, которые сейчас есть в Ульяновской области – это и политическая элита, и интеллектуальная элита – активно взаимодействуют для того, чтобы найти точки соприкосновения и реализовать политику формирования и сохранения региональной идентичности, и всё это присутствует, на мой взгляд, в таком важном документе, как «Стратегия социально-экономического развития региона».

Перспективы политики региональной идентичности, которую сейчас мы можем наблюдать в Ульяновской области, связаны с решением двух важных проблем:

- во-первых, поиск баланса в сохранении наследия и его модернизации;

- во-вторых, поиск баланса в пространственном отношении.

То есть поиск ответов на вопросы: «Какую символическую роль будет играть региональный центр?» и «Какую символическую роль будет играть региональная периферия в этих процессах?». На мой взгляд, в стратегии уже решена проблема символического закрепления ролей центра и периферии, их взаимодополнения. Вопросы же с культурным наследием решены в концепции сохранения и формирования региональной идентичности, которая подготовлена Центром развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области».

В заключение могу сказать, что **Ульяновскую область действительно можно назвать одним из тех регионов, где не только ставятся проблемы формирования политики региональной идентичности, но и закладываются пути их решения.** Я думаю, что в дальнейшем губернатор и представители интеллектуальной элиты будут активнее приглашать экспертов для того, чтобы вопросы формулирования стратегий идентичности решались в более позитивном ключе.

Посмотреть видео-запись экспертного интервью можно на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона: <https://youtu.be/4E4ZZoMRuJw>

ЭКСПЕРТНАЯ ПЛОЩАДКА

«Российская аграрная политика в условиях кризисов: между продовольственной безопасностью и социальной инженерией». Тематический обзор.

СЛОВО ЭКСПЕРТУ

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕГОРОВИЧ

Были выбраны проблемные точки, которые для науки очень интересны. Мы занимались историей крестьянства, историей аграрной политики в разные времена, результатами этой политики, векторами этой политики. Среди этих проблем – проблема продовольственной безопасности. Питание, жильё, одежда – обязательные условия существования для человека в любую эпоху.

Система продовольственной безопасности, которая существует сегодня, действует успешно. Может, потому мы не задумываемся о том, что будет с продовольствием завтра и послезавтра. Мы привыкли к тому, что оно будет постоянно. Таким образом, актуальность проблемы как бы исчезает. С другой стороны, история показывает, что в традиционном обществе периоды голода были постоянно. Неурожай два года подряд обязательно приводил к массовому голоду и к массовым смертям.

То же самое было в истории нашей страны. Раз в десять лет неурожай и обязательно голод. Голод был зафиксирован в 1891–1892 гг., в 1921–1922 гг., в 1932–1933 гг., в 1942–1943 гг., в 1946–1947 гг. **Конечно, голод – продукт не только сельскохозяйственного кризиса.** Это целый комплекс факторов.

Исследования наших историков показали, что **с голодом можно бороться** с помощью специального комплекса мер, которые, например, хорошо сработали во время кризиса 1911 г., хотя масштаб катастрофы был сопоставим с 1891 г. В учебниках о нём не написано, о нём мало известно. Позднее эта дореволюционная система продовольственной безопасности была разрушена. Но примерно с 1926 г. стала создаваться новая система резервов, которая должна была в условиях продовольственного кризиса выравнивать ситуацию с продовольствием. Тем не менее, один из дискуссионных вопросов таков: почему, несмотря на существование системы резервов, не удалось предотвратить продовольственный кризис 1932 г.? Моё мнение заключается в том,

что та система в большей степени сработала для городского населения, а вот сельское население было охвачено ей в меньшей мере. Это и привело к таким результатам.

Во время Великой Отечественной войны неурожай 1942 г. был страшнейший. Собрали меньше, чем посадили. Но армия не испытывала дефицита продовольствия. Горожане снабжались минимальным количеством продовольствия для поддержания жизни. В сельской местности фиксировались локальные голодовки, но это не было массовым явлением. Таким образом, из этой ситуации вышли [за счёт сельского населения]. После войны голодовки были, но уже с середины 1950-х гг. про них забыли. В 1990-е гг. публицисты и политики пугали нас тем, что если мы не реформируем колхозы (что понималось как ликвидация этой формы сельскохозяйственного производства – именно это и произошло), то колхозы не смогут нас прокормить, и будет голод. Тяжело было в 1990-е гг. с продовольственной проблемой, но была надежда на рынок, [и она оправдалась].

С 2010 г. в России действует доктрина продовольственной безопасности, но закона до сих пор нет. Таким образом, проблема в науке поставлена. Получены первые интересные выводы. Если эта проблема будет обсуждаться на предстоящем Форуме, то можно было бы посвятить ей отдельную секцию и проанализировать опыт различных регионов. Тем более, как известно, в разных регионах у нас различные условия сельскохозяйственного производства (Нечерноземье, Поволжье, Юг, Урал, Западная Сибирь, Дальний Восток).

Посмотреть видео-запись экспертного интервью можно на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона: <https://youtu.be/V-bB4BKdDAI>

ЭКСПЕРТНАЯ ПЛОЩАДКА

«Освоение пространства и кризис идентичности: общество и власть в XX – начале XXI века». Обзор.

25 октября 2019 г. в конференц-зале «Карамзин» Ульяновской областной библиотеки состоялась заседание круглого стола «Освоение пространства и кризис идентичности: общество и власть в XX – начале XXI века». Модератором выступила кандидат культурологии, доцент Яр-ГПУ им. К.Д. Ушинского из г. Ярославля Н.А. Дидковская. Она обозначила проблематику дискуссии – конструирование идентичности в условиях кризисов.

Спикеры круглого стола – В.Г. Костин (генеральный директор ассоциации развития информационных технологий, исполнительный директор Фонда развития информационных технологий Ульяновской области), Н.В. Дергунова (д.полит.н., профессор УлГПУ им. И.Н. Ульянова, председатель экспертного Совета фонда РАПИР), В.В. Ошкин (к.полит.н., специалист Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области») – акцентировали внимание на разных аспектах обозначенной проблематики.

По мнению В.Г. Костина, современные технологические вызовы порождают неизбежные социально-политические и духовные проблемы, меняют традиционную систему взаимодействия в образовательной среде. Усилия агентов социализации в школах и ВУЗах наталкиваются на барьеры крепко сформированной, динамичной виртуальной коммуникации молодёжи. Виртуальный мир уже давно стал фактором конструирования социальных отношений. Мы оказываемся в ситуации, когда позитивная позиция учителя, педагога, преподавателя, по сути, нивелируется

широкой и консолидированной поддержкой ребёнка, подростка, молодого человека в сети. Не важно, что там сказала «Мария Ивановна», главное – что иное мнение поддержали сверстники и лайкнули его.

Выступление Н.В. Дергуновой было построено на основе обобщения результатов изучения этнокультурной и государственно-гражданской идентичности студентов ВУЗов в 2015–2016 гг. Она подчеркнула, что современная студенческая молодежь, обучающаяся в ВУЗах Улья-

новской области – это будущая региональная элита. И мы должны представлять, что она думает, как видит мир и своё место в нём. В целом можно говорить о недостаточной сформированности гражданской идентичности. Превалируют этатистские компоненты, и это, особенно характерно для русской, по национальности, студенческой молодежи. Хотя и незначительная доля, но всё же она есть – таких студентов, которые не связывают своё будущее не только с регионом, но и с Россией, и уже сейчас готовятся покинуть страну. Вызывает тревогу и тот факт, что значительная доля респондентов отказалась отвечать на вопрос об активном участии в общественной жиз-

ни и публичном выражении позиции. Это говорит либо о пассивно-подданническом поведении современной молодёжи, либо об уходе оппозиционных и критических настроений в своеобразное виртуальное подполье, и рано или поздно это проявится. По мнению Н.В. Дергуновой, формируя идентичность «здесь и сейчас», мы проектируем наше будущее «на завтра».

Отвечая на вопрос В.Г. Костина о привлечении в ульяновские ВУЗы абитуриентов из других регионов, Н.А. Дергунова отметила, что в настоящее время здесь обучается много иностранных студентов, выпускников из соседних областей и даже республик. Но, по сути, мы не развиваем ВУЗы для абитуриентов своего региона, не создаем для них привлекательную среду. В области по-прежнему низкие зарплаты, невысокий уровень и качество жизни. Многие выпускники, понимая это, стремятся уехать из региона и поступить в ведущие ВУЗы страны в Москве и Санкт-Петербурге. Соответственно, область теряет свои интеллектуальные ресурсы, свой «капитал молодости», и это ослабляет конкурентные возможности региона. Если кто и чувствует себя уверенно, так это выпускники средне-специальных учебных заведений, им легче найти работу.

Спикер В.В. Ошкин на примере организации сетевых проектов «Ульяновская авиационная энциклопедия», «Города и поселения Ульяновской области» обратил внимание на исключительную важность широкой просветительской работы в ходе реализации концепции региональной идентичности, которая должна базироваться на научном подходе и фундаментальных достижениях социально-гуманитарных наук. Опыт сетевых проектов следует признать положительным и необходимым. При этом важно выстраивать не только внутрорегиональное, но и межрегиональное сотрудничество.

Созвучными были выступления А.А. Гончарика (г. Пермь), О.М. Владимирова (заслуженный архитектор Ульяновской области, директор «Архитектурной мастерской О.В. Владимирова») и И.Л. Зубовой (доцент УлГУ, председатель Ульяновского областного отделения ВО-ОПИиК), посвящённые негативным аспектам трансформации городской среды. По их мнению, хаос в градостроительных и архитектурных проектах, оторванность от исторического контекста не только оказывают разрушительное влияние на облик современных провинциальных городов, но и ведут к утрате связей с духовным, культурно-историческим наследием.

На примере г. Ульяновска И.Л. Зубова показала, как разрушаются, застраиваются новыми зданиями заповедные зоны, причем без какой-либо экспертизы. По её мнению, областной центр уже давно превратился в «город без лица». Это общая беда для большинства российских городов, но есть и положительный опыт выработки определённого стиля с учётом исторического

контекста, на что обратил внимание А.А. Гончарик (в частности, Москва и Московская область). Этот опыт можно использовать в регионах.

Дискуссию, развернувшуюся по поводу роли образования и социального пространства в формировании идентичности, поддержали: Н.П. Антимонов (ЦСКБ «Прогресс», г. Самара), Русин Д.В. (к.и.н., доцент УлГУ), А.П. Рассадин (к.фил.н., специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области») и Н.В. Липатова (к.и.н., ведущий специалист АНО «ЦСИ Ульяновской области», доцент УлГУ).

На вопрос о том, как связаны язык и идентичность, А.П. Рассадин ответил: «Напрямую!» Необходимо вести речь о языковой идентичности. Одной из социальных форм её выражения являются названия улиц. В советское время была чёткая и понятная идеологическая установка, в

соответствии с которой появилось множество названий, связанных с революционной героической тематикой. При этом многие «советские» названия вообще не имели никакого отношения к истории Симбирска–Ульяновска. По существу, были разорваны единство и преемственность культурного пространства. Но в тех условиях это было в какой-то мере оправдано задачей конструирования нового, советского типа человека. А сейчас мы наблюдаем хаос, и наши конечные целевые установки – какое будущее

мы видим и какими видим себя в нём – до сих пор не определены. По мнению А.П. Рассадина, в вопросах городской топонимики необходимо обратиться к позитивному опыту г. Санкт-Петербурга. Солидарную с ним позицию обозначил и Д.В. Русин. Он считает, что если сейчас и идёт десоветизация, то как-то странно, векторы развития разнонаправлены.

Когда мы говорим об истории, языке, топонимике, брендах, то не должны забывать о функциональной составляющей идентичности. На взгляд Н.В. Липатовой, заикленность на прошлом сужает наше видение перспектив. Идентичность – это социальный капитал, и мы должны понимать, как его конвертировать, использовать так, чтобы человек чувствовал себя комфортно и ему хотелось бы именно здесь, в этом месте, строить свою жизнь, растить и воспитывать детей, добиваться новых карьерных высот.

Нам нужны смыслы и ценности, которыми можно наполнить окружающее нас пространство. Идентичность, оторванная от реальной жизни людей – как предмет исключительно научных дискуссий – нежизнеспособна, если не даёт экономического, а если брать шире – социокультурного позитивного эффекта. Можно привести множество примеров поселений, где нет никаких значимых достопримечательностей, но создана вся необходимая инфраструктура. И наоборот, есть что посмотреть в той же Ульяновской области, но нет инфраструктуры среды обитания.

По словам Д.В. Русина, в нашем регионе «есть многое за что можно зацепиться», но, увы, нет «грамотного продвижения» брендов.

Схожей точки зрения придерживается и Н.В. Дергунова. Прошлое осталось в прошлом и, безусловно, забывать о нём нельзя, но надо понимать, что если мы будем жить только прошлым, то не сможем удержать в регионе молодёжь. Современный мир необычайно динамичен, открыт, и люди всегда будут стремиться туда, где им будет, или кажется, что будет, лучше. Поэтому нужны символы, связанные с будущими проектами, с перспективами. А что есть в этом смысле в Ульяновске и в Ульяновской области? Вопрос остаётся открытым. Формирование смыслов будущего, перспектив – это важнейшая задача государственной политики, её необходимо выработать и соответственно определить вектор развития.

Общие итоги дискуссии подвела модератор круглого стола Н.А. Дидковская. Она отметила, что идентичность – это сложный по структуре социальный конструкт, который имеет множество уровней, измерений, динамичен и противоречив в своих проявлениях: исторических, языковых, этнокультурных, гражданских, государственно-идеологических... В современных условиях идентичность является ключевым интеллектуальным фактором, ресурсом развития, и поэтому очень важно, какими смыслами и ценностями мы её наполняем.

СЛОВО ЭКСПЕРТУ

ДИДКОВСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Секция, которой я руководила, была посвящена проблеме кризиса идентичности и возможностям освоения территории в ситуации кризиса идентичности.

Первая проблема, возникающая при оценке состояния региона, связана, как ни странно, даже не с настоящим, а с неким проектированием будущего, потому что «всё замечательное сегодняшнее – сегодня», но когда мы оцениваем день сегодняшний, то смотрим в прошлое, на самом деле, потому, что сегодняшнее произрастает там. Когда мы думаем о будущем, мы должны понимать, что в современном обществе нам необходимо обеспечить желаемые перспективы в будущем.

Наша секция состояла в основном из специалистов в сфере культуры, и мы сосредоточились на **вопросах, связанных с культурой и экономикой**. Точнее: **насколько сфера культуры может содействовать развитию экономики и улучшению экономической ситуации?** Культура и экономика – это не две противопоставленные сферы нашего бытия, они очень прочно между собой увязаны. Мы исходили из нового тренда, состоящего в появлении сферы под названием «экономика желаний» или «экономика впечатлений». Речь идёт о том, что современное гло-

бальное общество («первого мира»), уже пресытившись, во многом удовлетворив жизненные потребности людей и исчерпав производственную сферу, связанную с ними непосредственно, движется в сторону удовлетворения желаний и впечатлений. Не случайно то, что этот сектор превратился в самый быстрорастущий сектор современной экономики.

И здесь, конечно, ресурсы Ульяновской области огромны. Другое дело, для того чтобы их осваивать, нужно определённым образом сконструировать и переосмыслить эти имеющиеся ресурсы. Естественный путь движения в данном направлении – это **появление региональных**

брендов. В Ульяновской области их более чем достаточно. Они, конечно, все находятся на различных стадиях своего развития – от идей до уже воплощаемых замыслов, но самая большая проблема в том, что этот процесс не всегда оказывается продуктивным и результативным.

А почему? Ряд факторов препятствует позитивному движению. Конечно, это и плохая инфраструктура. Возможно, это и проблемы кадрового потенциала. Но **самая главная ошибка, заложенная в основании этого движения, связана с тем, что далеко не всегда символические образы места – та мифология, которая существует в сознании народа – коррелируются с предлагаемыми брендами,** носящими, по всей видимости, локальный, поверх-

ностный, неустойчивый характер. Задача в более глубоком, детальном, научном осмыслении той структуры мифологического сознания, того образа, мотива, сюжета, что ляжет в основу будущего бренда.

Довольно долго история города и региона была связана с личностью (концептом) Владимира Ильича Ленина, и, понятно, что этот концепт в силу той политической конъюнктуры уже содержал в себе футуристическое начало: тот образ счастливого коммунистического будущего, к которому советский человек и стремился. **Когда сменилась политическая конъюнктура – разрушились и бренд, и образ будущего.**

Что с этим делать? Возвращаться к мифам Симбирска, Симбирской губернии или ещё более древним историческим, культурным пластам?

С одной стороны, да, безусловно, они надёжнее в силу того, что глубже залегают. С другой стороны, в этом явно таится опасность, поскольку они могут приводить к конфликту с советской мифологией. И вот здесь при выборе сюжетов и образов, которые лягут в основу будущих брендов, нужно быть, с одной стороны, чрезвычайно осторожными, чтобы этого острого конфликта не допускать, потому что этот **конфликт сознания – это не просто конфликт разным настроенных идеологических групп, это действительно внутренний конфликт сознания каждого человека, внутри каждой конкретной личности.** Потому он может привести к прямо противоположным результатам и максимально дезориентировать общество.

С другой стороны, с брендом нужно, конечно, работать шире. **Бренд не принадлежит региону. Бренд всегда нацелен на выход за пределы самого себя. Он шире конкретной государственной идеологии**, и он должен действительно стремиться к тому, чтобы стать интернациональным брендом. И вот здесь креативность, известная доля смелости, известная доля риска не помешают этому конструированию.

Вывод, к которому мы пришли: с мифологией нужно работать, это неиссякаемый ресурс, это до сих пор самый мощный инструмент влияния на общественное сознание. Вот пример британского брексита совершенно показателен в этом отношении. Здравый смысл подсказывал британцам остаться в Евросоюзе, но блестящий пиар с совершенно гениальным слоганом «вернём себе контроль», адресованный, видимо, не современному британцу, а жителю британской империи, владевшей половиной мира, заставил большую часть электората проголосовать за этот выход. Так работает мифологическое сознание. Это мощнейший ресурс всего: политических интенций, экономических трендов. Вот полагаю, что с учётом этого примера и вытекающей из этого ответственностью нужно подходить к работе с региональным брендингом.

Впечатления от Ульяновска: Ульяновск мне знаком, он мне совершенно не чужой, и я с огромным удовольствием сюда раз от раза возвращаюсь. Наверное, ещё и потому, что помимо тёплого приёма, помимо замечательного научного сообщества, очень компетентного и лично расположенного к внешним контактам – а это всегда большая ценность – мне, конечно, нравится сам город Ульяновск. Он уникален тем, что это своего рода палимпсест, такой многослойный текст, чего во многих других российских городах не найдёшь. Они либо слишком модные и, скажем так, однородные, либо как, например, мой родной Ярославль: ярославцы обоснованно гордятся своим историческим центром, но он тоже достаточно лаконичный и тоже однородный – он весь принадлежит древности, ещё XVII веку. **А вот Ульяновск можно читать, он уникален тем, что здесь соседствуют настолько разнонаправленные векторы**, здесь сопрягаются такие контрастные факты, страницы нашей истории, что перелистывая всё это, ты попадаешь в некое удивительное пространство, не совсем в Зазеркалье, но нечто близкое. Ульяновск – ещё и очень органичный, милый, приятный город, вот это всё пленяет. И всегда вызывает большой интерес.

Посмотреть видео-запись экспертного интервью можно на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона: https://youtu.be/x9X2PMGY3_c

ЭКСПЕРТНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

«Кризисы переходного периода: институции, технологии, механизмы». Стенограмма.

В работе круглого стола принимал участие Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов.

Модератор: Барсукова С.Ю., д.соц.н., профессор НИУ-ВШЭ.

ДИСКУССАНТЫ

Афонцев С.А., д.э.н., член-корреспондент РАН, зам. директора ИМЭМО РАН (Москва).

Гончарик А.А., к.полит.н., директор Центра территориальной идентичности (Пермь).

Дидковская Н.А., к.культурол., доцент ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, член Союза журналистов России (Ярославль).

Корнилов Г.Е., д.и.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий Центром экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург).

Царева С.М., к.искусств., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва).

Асмус О.В., д.э.н., профессор, генеральный директор АНО «ЦСИ Ульяновской области».

Баранникова А.Б., к.полит.н., учёный секретарь ОГАУК «Ленинский мемориал».

Дергунова Н.В., д.полит.н., профессор УлГПУ им. И.Н. Ульянова, председатель экспертного Совета фонда РАПИР.

Липатова Н.В., к.и.н., ведущий специалист Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области», доцент УлГУ.

Никитенко О.В., заместитель Губернатора Ульяновской области.

Паховский С.В., к.философ.н., начальник Управления по делам национальностей и межконфессиональных отношений администрации Губернатора Ульяновской области.

Пашкин А.Г., к.и.н., директор Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Прокопенко С.А., д.и.н., руководитель Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области».

Семенова Н.В., министр образования и науки Ульяновской области.

Сидорова Е. Е., министр искусства и культурной политики Ульяновской области.

Травкин Д.В., президент фонда РАПИР.

Светульников М.Г., д.э.н., заместитель генерального директора АНО «ЦСИ Ульяновской области».

Сизоненко Е.Г., заместитель начальника Управления по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области – начальник Департамента сохранения и учёта объектов культурного наследия.

Уба Е.В., к.филол.н., первый заместитель Председателя Правительства Ульяновской области.

Чепухин А.В., к.э.н., председатель комитета Законодательного Собрания Ульяновской области по бюджету и экономической политике.

СТЕНОГРАММА

Губернатор, С.И. Морозов:

Здравствуйте. Позвольте искренне поблагодарить за возможность встретиться с экспертами Круглого стола «Кризисы переходного периода: институции, технологии, механизмы». Работа в системе открытого микрофона – это удобно. Тема, которая сегодня заявлена, безусловно имеет отношение ко всем сферам жизни нашего региона (и не только) и всем сферам нашей с вами деятельности.

Хотелось бы напомнить, что два года назад в Ульяновской области был организован первый Международный форум историков, философов и публицистов. Это была хорошая площадка, которая позволила нам внимательно посмотреть на наше настоящее и прежде всего, конечно, на прошлое. Потому что она была приурочена к 100-летию Великой Российской революции 1917-1922 гг. В апреле 2020 г. будет проведён второй Международный форум. Эти события объединяет не только их юбилейный статус, но и общая проблематика: поиск и выработка общественного консенсуса в условиях возрастающих социально-политических рисков. Мы должны хорошо знать мировой опыт и хорошо понимать региональные модели преодоления разных вызовов. Я очень рад, что в рамках подготовки к этому событию организована очень представительная экспертная дискуссия, посвящённая историко-философскому осмыслению социальных кризисов, общественных трансформаций, которые постоянно происходят на наших глазах.

В завершение этой мысли хотелось бы напомнить, что ровно сто лет назад, практически день в день (25 октября 1917 г. по юлианскому календарю), наша страна – я думаю, вы согласитесь со мной – перешла своеобразный рубикон и вступила в очень тяжёлый и сложный общественно-

политический период, в котором изменились все стороны общественной жизни, круто изменилась судьба российского государства и людей, которые проживали в России. Социально-экономические, политические, духовные вызовы, порождённые тем событием, потребовали от нашей страны и от мирового сообщества, которое неразрывно было связано с нашей страной, выработку новых стратегий общественного развития.

Сегодня этот период закончился, мы шагнули в XXI век, и у нас есть возможность, опираясь на опыт XX века, которому мы и сами были свидетелями, проанализировать и сделать выводы. А также выстроить модели в том числе антикризисных мер.

И я надеюсь, что нам удастся не утонуть в деталях и частностях и ответить на очень значимые вопросы. И, являясь с рождения жителем Ульяновской области, пройдя путь от простого мальчишки до губернатора, я очень хочу видеть Ульяновскую область богатой, комфортной тер-

риторией, где живут счастливые люди. И если вы нам расскажете, как это сделать, мы будем вам очень благодарны.

Сейчас я передаю слово модератору Экспертного круглого стола Барсуковой Светлане Юрьевне.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

В первую очередь хотелось бы напомнить о регламенте нашего мероприятия и порядке нашей работы. Начинаем Экспертный стол с того, что предоставим возможность,

достаточно кратко (в рамках десяти минут), сначала выступить с докладом Афонцеву Сергею Александровичу, обозначить рамки того геополитического и экономического кризиса, в условиях которого приходится действовать Ульяновской области, как и другим регионам федерации. А далее – Сергей Алексеевич Прокопенко и Максим Геннадьевич Светуньков расскажут о тех выводах, которые были получены в результате работы вчерашнего пленарного заседания и работы экспертных площадок. Эти выступления зададут рамки дискуссионного поля. Затем каждый из нас получит возможность высказаться.

Я призываю говорить максимально лаконично и при этом максимально содержательно и информативно. И помнить, что это не просто конференция, где каждый выступающий говорит о том, в чём он специалист, это экспертная площадка, то есть фокусом должна быть Ульяновская область, анализ ситуации, способы выхода из кризиса, видение путей успешного развития. Вот задачи нашего круглого стола.

Эксперт, С.А. Афонцев:

В контексте тех приоритетов, что заданы для дискуссии Сергеем Ивановичем и Светланой Юрьевной, я начну всё-таки с глобального контекста развития нашей страны и регионального развития.

С конца прошлого года в экспертных кругах идёт дискуссия на тему того, что мировая экономика развивается позитивными темпами слишком долго, и уже видны точки её возможного перегрева и срыва. И органы власти, и эксперты уже работают над тематикой того, грядёт ли новый кризис, и если грядёт, то каким образом он скажется на России. Все помнят, что в 2009 г. Российская Федерация продемонстрировала самый глубокий спад из всех экономик стран Большой двадцатки. И, соответственно, хочется от этого застраховаться и попробовать не только преодолеть риски, но и как-то обеспечить устойчивое развитие, несмотря на них.

Наш Институт мировой экономики и международных отношений ещё с конца прошлого года, то есть с самого начала дискуссии, заявлял, что по состоянию на 2018-2019 гг. есть только

одна реальная угроза мировой экономике – это возможность начала полномасштабных торговых войн между США и Китаем, США и Европейским союзом. К весне 2019 г. эта точка зрения ещё не доминировала, назывались другие возможные факторы: и перегрев на внутреннем рынке США, и денежно-кредитная политика отдельных стран, и т.д., а сейчас уже стало ясно, что это действительно так. В своем прогнозе на октябрь 2019 г. МВФ заявляет самые низкие темпы роста глобального ВВП с момента окончания глобального кризиса – 3%. Такого прогноза никогда не было. В прошлом 2018 году по факту было 3,6%. Самый низкий (алармистский) прогноз для мировой торговли, под влиянием фактора торговых войн – 1,1% ВВП. То есть спад темпов роста более чем в три раза. Это то, что создает достаточно негативный контекст для ожидания экономического развития нашей страны, потому что, когда падает мировая торговля, в первую очередь падает торговля сырьем. И тогда с российской [сырьевой] экономикой происходят печальные вещи.

Но помимо такого макроконтекста есть совершенно чёткие указания на то, как эти негативные ожидания влияют на повестку дня регионального развития. И здесь мне бы хотелось сфокусировать внимание на четырёх главных аспектах. К сожалению, это мой первый визит в Ульяновскую область. Я не имел возможности поехать по территории, познакомиться с бизнес-субъектами, более глубоко изучить контекст внутреннего экономического развития региона, как я обычно делаю, когда готовлю развёрнутое экспертное выступление. Поэтому в данном случае я бы хотел сфокусировать внимание на тех аспектах и вопросах, которые уже видны нам из Москвы.

Во-первых, хотелось бы остановиться на аспектах общих для большинства регионов Российской Федерации. Перед нами сейчас стоит очень важная задача – аудит внутренних резервов региона. До 2014 г. фокус этого аудита был понятен: найти точки экспортного роста, найти возможности выхода на внешние рынки развитых стран, развивающихся стран, западный вектор, восточный, южный – не важно, мировая торговля росла быстрее ВВП, поэтому тот, кто хотел расти быстрее, должен был ориентироваться на внешние рынки. После 2014 г. на два года модным трендом стало импортозамещение, хотя уже тогда ряд экспертов утверждал, что импортозамещение даст очень ограниченный вклад в рост промышленного производства. И только в 2016 г. всем стало понятно, что на импортозамещении мы вырасти не можем. Это, кстати, общий тренд мировой практики для импортозамещения: на импортозамещении можно либо расти в условиях высокой мировой конъюнктуры, либо тормозить кризис в условиях слабой мировой конъюнктуры. Растить на импортозамещении в условиях слабой конъюнктуры невозможно – нет такого мирового опыта и нет механизмов, которые обеспечат соответствующий результат. Таким образом, **как механизм роста идея импортозамещения мертва**. Поэтому остаются: поддержка

экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса. **На региональном уровне это значит, что необходимо пересмотреть подходы к конкурентным преимуществам** и смотреть уже не на то, что может работать на импортозамещение, а смотреть на то, что вообще может работать – какие отрасли, какие товарные ниши.

Следующий вытекающий из вышесказанного приоритет – это **выстраивание цепочки добавленной стоимости**, даже там, где изначально их не было. Вчера было активное и интересное обсуждение данной проблемы в контексте Ульяновской области. Надо по этой информации работать дальше и смотреть на те места, где вроде бы успешные инвестиционные проекты не дают того потенциала развития спроса на продукцию соседних предприятий или на обеспечение доходами тех людей, которые работают и тратят деньги в Ульяновской области. Без выстраивания этих цепочек, даже если мы какое-то звено конкурентное найдём и сделаем успешный проект, он будет работать и давать отдачу в масштабах экономики страны в целом, но будет давать минимальную отдачу в экономике конкретной области. Уже есть примеры, когда на иностранных инвестициях рабочая иностранная сила строит завод, работают и получают зарплату на нём также иностранные рабочие, комплектующие везутся из-за рубежа или из других регионов, а области, в которой соответствующее промышленное предприятие построено, от этого достаётся минимум преференций. Можно отчитаться, в Москве довольны, но с точки зрения регионального развития – это не является большим успехом. Это во-вторых.

Третья вещь, которая очень хорошо вписывается в то, что Сергей Иванович сказал перед началом нашего мероприятия – это эволюция системы стратегического планирования в Российской Федерации.

Сейчас идёт масштабная кампания по реформированию стратегического планирования. Это связано с тем, что уже накоплено несколько сотен документов только в сфере стратегического планирования, а в целом, включая отраслевые документы – несколько тысяч. Естественно, что федеральный центр это всё интересуется, начинается отбор документов, смотрят, нет ли противоречий между документами стратегического планирования федерального, регионального и отраслевого уровней, нет ли противоречий

по ресурсной составляющей тех или иных приоритетов, есть ли возможности реального продвижения заявленных приоритетов при выводе их с регионального на федеральный уровень и наоборот. Конечно, федеральный центр хочет унифицировать документы стратегического планирования, что в результате может привести к потере того, что представляет собой изюминку с точки зрения стратегических приоритетов региона. Поэтому Ульяновская область должна активно включаться в эту работу, чтобы сохранить то ценное, что уже есть и обеспечить включение новых приоритетов, которые могут быть найдены.

И последняя вещь, на которую я хотел бы обратить внимание – это **сбалансированность экономических и социальных аспектов развития**. Понятно, что это важно как для региональной власти (налоги), так и для жителей регионов, потому что именно они получают зарплату на предприятиях. Отчисления бизнеса на социальные цели, в идеале, также должны доставаться тем регионам, на территории которых эти подразделения бизнеса работают. Сбалансированное сочетание этих приоритетов не всегда достигается даже на уровне федеральных центров. Излишняя увлечённость КРІ и выполнением именно подобных показателей не показывает реальной ситуации: выросла или не выросла занятость, внутри или вне региона производит закупки бизнес, который сюда приходит и т.п. **КРІ не должны доминировать над здравым смыслом и содержанием экономического развития**.

Для бизнеса, в том числе иностранного, важны не только условия функционирования и реализации проекта на территории, но и общий контекст развития этой территории, масштаб и динамика спроса населения данной территории, состояние транспортной инфраструктуры, состояние социально-политических процессов, отношение к региону со стороны федерального центра. **С точки зрения международного бизнеса важны не только чисто экономические вещи, но и социальные**. Когда выбирается площадка, точка входа на российский рынок или отдельный отраслевой рынок, выбор региона и масштабы сотрудничества этой бизнес-единицы с другими бизнес-единицами региона во многом определяются состоянием социальной сферы, доходов населения, состоянием инфраструктуры. А необходимый баланс между показателями роста занятости, роста доходов, борьбы с бедностью и показателями, связанными с инфраструктурой бизнес-привлекательности, региону, как показывает опыт, находить сложно. Причём даже богатые регионы, такие как, например, Тюменская область, когда речь идёт о реализации таких федеральных показателей, как борьба с бедностью, сталкивается с проблемой того, как эти государственные приоритеты совместить с **развитием региональной экономики**, а не только закачивать деньги в проекты борьбы с бедностью. И это в Тюменской области – где традиционно денег много. А там, где денег меньше? Поэтому баланс между экономическими и социальными приоритетами реализовать очень сложно, он может быть достигнут обществом только в рамках стратегического планирования, где эти приоритеты закрепляются. Но большей частью это работа в режиме ежедневной практики, поэтому текущие приоритеты должны быть очень чётко структурированы в рамках общей стратегии.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Спасибо. Я думаю, что каждый докладчик может апеллировать к этому выступлению, но, если у кого-то есть актуальная необходимость задать вопрос, то вы можете задать его сейчас.

Губернатор, С.И. Морозов:

Исходя из текста доклада, становится понятно, что Вы считаете, что импортозамещение не может быть точкой роста в экономике?

Эксперт, С.А. Афонцев:

Ситуация выглядит так. На протяжении последних пяти лет проводились расчёты и прогнозы дополнительного темпа роста промышленного производства за счёт реализации проектов импортозамещения. Что мы видим? **Устойчивый вклад в рост промышленного производства наблюдается только в трёх секторах:** пищевой сектор (в какой степени этот потенциал исчерпан или не исчерпан – зависит от динамики валютного курса, потому что если идёт поддержка импортозамещения, и при этом рубль ослабевает, то тогда всё замечательно, но если рубль укрепляется, тогда поддержание или не поддержание импортозамещения никак не сможет повлиять на то, что импортное продовольствие становится дешевле, и тогда поставки продуктов из ЕС [контрсанкционная зона] идут через третьи страны); фармакологический сектор (здесь следует учитывать то, что импортозамещение в этой сфере идёт не первый год, программа «2020» работает, но более 50% успеха направления – это реализация федеральной программы, а значит, федеральные деньги); сектор ВПК (здесь речь идёт о стратегической безопасности, и мы просто обязаны замещать то, что теперь не можем завозить, но это направление высокого приоритета, поэтому объёмы финансирования не сопоставимы; кстати, именно этот фактор у Ульяновской области сработает однозначно).

Но проблема в том, что не все можно заместить, потому что не хватает компетенций и оборудования. Поэтому получается, что и финансирование есть, и приоритеты поставлены, и из-за рубежа ничего не поставляется, а импортозамещения нет.

И можно в этот список секторов добавить отдельные отрасли машиностроения, которые изначально не зависели от импорта зарубежного оборудования и которые производят продукцию для нефтехимического комплекса. А, например, в соседних отраслях, которые производят продукцию не для нефтехимической отрасли, а для лесохимической отрасли – импортозамещение не работает, такого чёткого эффекта нет просто потому, что спрос меньше, а зависимость от импортного оборудования больше. Поэтому надо начинать именно с аудита конкретной отрасли, конкретного предприятия, того в какой рыночной нише они работают. Может быть, стоит начать с того, что поменять немного нишу – и тогда будет эффект? Но в целом я назвал единственные сегменты – их три, где импортозамещение даёт реальный эффект.

И можно в этот список секторов добавить отдельные отрасли машиностроения, которые изначально не зависели от импорта зарубежного оборудования и которые производят продукцию для нефтехимического комплекса. А, например, в соседних отраслях, которые производят продукцию не для нефтехимической отрасли, а для лесохимической отрасли – импортозамещение не работает, такого чёткого эффекта нет просто потому, что спрос меньше, а зависимость от импортного оборудования больше. Поэтому надо начинать именно с аудита конкретной отрасли, конкретного предприятия, того в какой рыночной нише они работают. Может быть, стоит начать с того, что поменять немного нишу – и тогда будет эффект? Но в целом я назвал единственные сегменты – их три, где импортозамещение даёт реальный эффект.

И можно в этот список секторов добавить отдельные отрасли машиностроения, которые изначально не зависели от импорта зарубежного оборудования и которые производят продукцию для нефтехимического комплекса. А, например, в соседних отраслях, которые производят продукцию не для нефтехимической отрасли, а для лесохимической отрасли – импортозамещение не работает, такого чёткого эффекта нет просто потому, что спрос меньше, а зависимость от импортного оборудования больше. Поэтому надо начинать именно с аудита конкретной отрасли, конкретного предприятия, того в какой рыночной нише они работают. Может быть, стоит начать с того, что поменять немного нишу – и тогда будет эффект? Но в целом я назвал единственные сегменты – их три, где импортозамещение даёт реальный эффект.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Правильно ли я поняла, что Вы считаете, что борьба с бедностью – это не только и не столько мера социальной политики, сколько способ повышения инвестиционной привлекательности региона?

Эксперт, С.А. Афонцев:

В идеале она должна быть таковой. По моему опыту, **самое опасное, что можно сделать – это воспринимать борьбу с бедностью как один не связанный ни с чем приоритет**, значимость которого – это только отчёт перед федеральным центром. Если не вписывать борьбу с бедностью в контекст повышения конкурентоспособности региона в целом и не учитывать статус региона с точки зрения депрессивности, то простое финансирование социальной программы однозначно провалится. Но и здесь есть возможность: как точку приложения усилий можно использовать, например, районный центр, куда смогут приезжать жители из соседних городов и сельской местности для того, чтобы зарабатывать там, а средства везти обратно в район. Главное, чтобы эти деньги не концентрировались в каком-то одном месте и не выводились за пределы региона.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Спасибо. Думаю, к теме бедности мы ещё не раз вернемся. Слово предоставляется С.А. Прокопенко.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Спасибо. Я представляю нашу общую с Максимом Геннадьевичем Светуныковым экспертную позицию. Должен сказать, что независимо от Сергея Александровича мы пришли к схожим выводам, но есть некоторые нюансы.

Что касается работы экспертной сессии вчера, мы уже получили положительные отзывы и оценки, как от наших приглашенных федеральных экспертов, так и от представителей муниципальных образований Ульяновской области. Идея и формат мероприятия всем понравились.

Мы смотрели на кризис в философском понимании, то есть как на возможность для роста. Развитие общества можно сравнить с велосипедом: не будешь крутить педали, упадешь и отстаешь. Какие основные выводы были получены в ходе работы?

Первый вывод – я буду к нему неоднократно возвращаться: **время – важнейший ресурс развития**. Если мы сможем оперативно оценивать ситуацию и ставить правильно задачи, видеть вызовы с крупнейшими рисками, в том числе политическими, то мы сможем адекватно определиться с набором инструментов и механизмов и тем самым снизить риски и получить конкурентное преимущество.

Второе. Напомню, что больше десяти лет назад руководство области сформулировало задачу «восстановления региональной экономики и выхода на устойчивые темпы развития». Можно констатировать, что первая часть задачи решена. Замечу только, что С.А. Афонцев вчера обратил внимание на неблагоприятное соотношение реальных зарплат (в рейтинге регионов) и социальных выплат. Низкие зарплаты, а значит низкая покупательная способность населения, тор-

могут привлечь инвестиции предприятий, нацеленных на потребление конечной продукции в регионе. Высокие же социальные выплаты сокращают ресурсы роста.

Что касается второй части задачи – «выхода на устойчивые темпы роста». В области за 15 лет сделано для этого много. Достаточно сказать о положительной динамике промышленности

фактически на всём протяжении периода, и о том, что задачи продовольственной безопасности в современном понимании термина по основным культурам в растениеводстве решены. Однако на сегодня исчерпывается ресурс новизны инвестиционной модели. Впереди перспектива сокращения госинвестиций в оборонный сектор. К имеющимся проблемам (депопуляция, старение населения, имущественное расслоение, территориальное неравенство) у нас добавляются новые, связан-

ные с неравномерностью отраслевого и межсекторного развития. Несомненный положительный пример устойчивого роста IT-технологий (уже сейчас 2–2,5 тыс. рабочих мест) оборачивается неожиданными проблемами. Молодые специалисты с высокими зарплатами должны быть окружены соответствующей культурной и социальной средой. Если мы не гармонизируем социальную среду, не обеспечим заработанного перетока денег от генераторов роста в другие сектора, то неизбежны новые и острые проблемы. И здесь мы с необходимостью вступаем с экономического поля на территорию социальных и гуманитарных наук.

Суммирую: область (и страна в целом) на пороге важных изменений. Как говорят учёные, мы в точке бифуркации, то есть в ситуации неустойчивого равновесия с непредсказуемым результатом на выходе из кризиса. Что делать?

Если взять регионы, которые находятся в нашей весовой категории, то есть области по основным параметрам схожие с Ульяновской – небольшие по размеру и населению, несырьевые, расположенные примерно в одной природно-климатической зоне – то это Калужская область, Вологодская и Костромская. Каждая из указанных областей даёт нам те или иные положительные практики. Но при кажущемся сходстве, всё-таки Калужская область имеет от нас существенные отличия (логистика и мощный советский научно-производственный потенциал). Что же касается Вологодской и Костромской областей, они находятся сейчас на том этапе развития, который мы уже прошли. Поэтому нам надо думать самим, как выстроить работу по созданию сбалансированной региональной и практически реализуемой модели развития.

Теперь что касается стратегической программы «2030», о которой говорил Сергей Александрович Афонцев: все эксперты в один голос говорят о её несбалансированности и непроработанности. Кроме этого, на разработку влияют узковедомственные интересы тех министерств, которые привлечены к этой работе. Отсюда двойной риск: или министерства «пропишут» нам показатели без учета региональной специфики, или же нас отеснят от ресурсов другие регионы.

Напрашивается постановка вопроса о постоянном лоббисте в Москве с соответствующими компетенциями (экономист, знание нормативной базы, вхожий в коридоры власти), который занимался бы только этим вопросом. И снова фактор времени: мы можем и не успеть. А ведь это федеральная комплексная программа.

Далее. Все наши разработки должны начинаться с аудита тех возможностей и ресурсов, что у нас есть. Возможно, следует начать с того, чтобы убрать всё лишнее, что приходится делать отдельным организациям и институтам. Например, образовательный сектор. Очень большая нагрузка на преподавателей идет со стороны постоянно изменяемого УМК, они просто не успевают заниматься своим профессиональным ростом и повышать качество преподавания и научных работ. Поможем с решением этой «мелочи» – получим конкурентное преимущество.

Кластерная политика дала положительные результаты (яркий пример – рост зарплат в Чердаклинском районе, который опередил уже Железнодорожный район). Тем не менее вопросы территориального неравенства остры. На сессии выявились два противоположных подхода к этому аспекту проблемы бедности, фактически – в вопросе отношения к удалённым и депрессивным районам (поселениям): 1) поддержка их – С.Ю. Барсукова (на наш взгляд, интересна концепция третьего пути – *via campesina*, хотя она требует тщательного расчёта); 2) отказ от поддержки ввиду бесперспективности и растраты ресурсов – С.А. Афонцев.

Ещё одна проблема, о которой уже говорил С.А. Афонцев – это показатель соотношения зарплат и социальной отрасли. Конечно, социальная поддержка должна быть, и эта поддержка направлена в первую очередь на то, чтобы нивелировать политические риски. Но в Ульяновской области это соотношение выглядит так: невысокие зарплаты и сравнительно высокие социальные выплаты. Кого мы таким соотношением пытаемся привлечь в область? И действительно, все резервы роста уходят не в сектор реальных зарплат, а на социальные выплаты, причём не всегда адресные.

Последнее, что хотелось бы сказать: нам необходимо использовать возможности географического положения области. Попытаться выстроить технологические, туристические, экономические цепочки как в регионе, так и выходя за пределы региона (грубо: Казань – Самара). Губернатор уже пообещал провести аудит состояния нашей региональной железнодорожной сети. Если бы её удалось электрифицировать, сделать более современной, то это тоже могло бы стать аргументом в борьбе за ресурсы, в том числе и федерального центра.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Спасибо за выступление. Я увидела массу возможностей для дальнейших дискуссий. Уважаемые эксперты, мы приступаем к общему обсуждению.

Эксперт, А.В. Чепухин:

Спасибо огромное. Я внимательно послушал, услышал много интересного. Какие я для себя выводы сделал? Мы тут говорим о сегодняшнем дне, но если мы затрагиваем те процессы, которые мы увидим в 2030 г., то проблемы будут совершенно другие. Какие задачи тогда можно поставить? Те, которые кажутся простыми: наполнить карманы населения и занять его. Наполнить карманы можно по-разному. Вот Вы говорили про инвестиционные проекты. Инвестиционные проекты нашего региона (и не только) завязаны на нашу сырьевую экономику, чтобы сырье поступало, поэтому весь малый бизнес нашего региона, так или иначе, обслуживает большие предприятия. Но следует понимать, что каждый новый инвестиционный проект и каждое новое производство сокращает рабочие места. И в будущем мы увидим всё больше и больше незанятого населения.

Один простой пример – сельское хозяйство. Несколько раз здесь об этом говорили: 1990 г. и 2020 г. – 30 лет прошло, занятых в сфере в 30 раз меньше, а валовые показатели растут.

И чем дальше, тем эти процессы будут происходить быстрее. Следующей сферой, которая теряет рабочие места, является транспорт. Общественный транспорт и автомобиль будут беспилотными. Один шаг остался – это нормативная сфера и психология. Самолеты сейчас уже практически беспилотные, и после последних событий все тоже выводы сделали, что пилоты самолетом не управляют, ими уже управляет компьютер.

Видимо, тоже надо какой-то психологический барьер преодолеть. Торговля. Для меня было удивительно 12 лет назад в Австралии в магазине не видеть продавцов: то, что уже мы начинаем видеть здесь, то есть человек начинает сам сканировать штрих-коды и расплачиваться на кассе-автомате. Дойдет до того, что никто не будет ходить в магазины, всё будут доставлять до дома. Останется что? Логистика. Ну и в промышленности мы видим, как приходит современное предприятие: стоят станки, запчасти «приезжают сами», людей нет. Это высвобождает миллионы незанятых людей. Да, государство будет вынуждено платить пособия до «дожития», а у некоторых людей, возможно, не будет рабочего места никогда. Ну, более подробно в «Капитале» К. Маркса все описано, ничего нового. Он уже видел всё это тогда, а это только сейчас начинает происходить. Т.е. главная проблема в системе стратегического планирования до 2030 г. – это то, чем же государство будет занимать миллионы незанятых людей. Конечно, в том случае, если оно будет в состоянии платить им пособие из тех налогов, которые платит в том числе и инвестор.

Эксперт, С.А. Афонцев:

А можно сразу ответить? С Вашего позволения, это типичные аргументы финансового блока правительств многих стран. С точки зрения финансового блока, налоги, конечно, очень важны, но дело в том, что этой тенденции нет. Её просто нет. Нет никакого вытеснения рабочих с рабочих мест. Есть приспособление бизнеса к условиям сокращающейся рабочей силы. В условиях демографического кризиса особенно. Это называется «замещение труда капиталом», К. Маркс писал именно об этом. Он писал о том, что видел, но сейчас того, что видел К. Маркс,

нет. Бизнесу без разницы – нанимать рабочего или ставить станок. Он будет ставить станок тогда, когда, во-первых, рабочего нет (физически нет человека, который имеет соответствующую квалификацию), а во-вторых, когда станок дешевле рабочего (когда рабочий настолько образован и настолько редок, что легче его заменить станком). Если есть

соответствующее количество рабочей силы, подходящей по задачам, то проблема заменяемости просто снимается. В Москве на данный момент уже столкнулись с тем, что люди знают цену своему труду. Если какие-то предприниматели говорят, что работать некому, то им надо задать вопрос об уровне зарплаты. Если зарплата выше, тогда встаёт вопрос про обучение на рабочем месте и т.д. В регионы это тоже придёт – региону нужны люди культурные, образованные и обученные по той специальности, которая требуется региону. И никто такого рабочего станком заменять не будет.

А что касается занятости людей в будущем – это химерические образы будущего, которые навязываются на данный момент весьма активно обществу и, самое страшное, субъектам принятия политических решений. И на этой основе сейчас строятся социальные проекты. Это одна из самых страшных угроз, которая сейчас может быть внесена в документы стратегического планирования. Это приведёт наше общество к краху как раз к 2030 году.

Эксперт, А.В. Чепухин:

То есть Вы хотите сказать, что если есть сто человек, которые могут жать пшеницу серпом, то не надо покупать комбайн, надо жать серпом?

Эксперт, С.А. Афонцев:

Нет, здесь надо смотреть, что дешевле.

Эксперт, А.В. Чепухин:

Что технологичнее.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Что значит «технологичнее»? Цена производства будет диктовать окончательный выбор.

Эксперт, А.В. Чепухин:

Но ведь Вы никогда не получите того качества конечного продукта, которое способен дать именно станок.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Давайте посмотрим, как в Китае произошёл переход к капиталоемким технологиям. Там рабочей силы стало меньше, так называемые «маленькие императоры» вышли на трудовой рынок, и реальная заработная плата на производстве в Китае выросла. Бизнес сказал: «Я не готов платить такую заработную плату такому количеству людей». И китайский бизнес начал или выводится во Вьетнам, или труд начал замещаться капиталом. Труд замещается капиталом только тогда, когда это становится экономически выгодным, а не тогда, когда кто-то решил, что это будет в будущем.

Может быть, Вы правы, но, чтобы сделать окончательные выводы, надо провести аудит. Нужно посчитать.

Эксперт, О.В. Асмус:

Мне бы тоже хотелось сказать. Я недавно был на конференции во Фландрии, и там все эти вещи, о которых мы сейчас здесь дискутируем, тоже рассматривались. Например, приводились такие данные, что одну и ту же тысячу долларов за последние три года можно заработать в 1,3 раза быстрее. Всё равно техника и технологии развиваются, и выгоднее становится всё-таки техника, а потребность в ресурсах трудовых сокращается. И общество всё-таки должно к этому готовиться. Но я хотел бы поговорить о некоторых глобальных вещах, хотелось бы услышать и Ваше мнение, Сергей Александрович.

Что это за глобальные тенденции, которые выстраиваются уже к 2050 году?

Первая – это то, что население станет в своей подавляющей массе городским, что составит 66% от общего числа жителей Земли, что повлечёт за собой новые требования к урбанизации, к качеству жизни. С другой стороны, будет возрастать недовольство жителей жизнью в городе, то есть морально они будут хотеть жить в деревне, но жизненные обстоятельства будут заставлять их переезжать в город. И что с этим делать?

Вторая тенденция, о которой говорят почти все эксперты, заключается в том, что те регионы, которые смогут в социально-экономической сфере поддерживать так называемые «оболочки» – те и будут лидерами. О чем здесь идёт речь? Например, 10-15 лет назад глобальный капитал делал международные торговые площадки, такие как «Амазон», но сегодня уже «Убер», который не владеет ни одной единицей транспорта, является крупным держателем значительной части транспортного потока Европы. А государство, система, счётные палаты, прокуратура не готовы понимать, как оказывать государственную поддержку и осуществлять государственный контроль за подобным субъектом экономики. Понятно только, что надо менять законодательство.

Третье – то, о чём говорит у нас всегда Александр Викторович [Чепухин] – это рост населения. В мире будет около 9 млрд жителей, Индия обгонит Китай по численности населения, а Нигерия обгонит США, что повлечёт за собой увеличение потребности в мясе. Она возрастёт в шесть раз только за ближайшие 15 лет. В восемь раз увеличится потребность в овощах. В 20 раз увеличится потребность в земельных ресурсах. Где их брать и что с этим делать – пока не понят-

но. А самое важное – это потребность в энергии. Наша жизнь требует всё больше энергии даже на бытовом уровне. Но одновременно в 50 раз вырастут загрязняющие выбросы в атмосферу. То есть к 2050 г. на первый план выйдут экологические проблемы. И поддерживая то, что сказал Александр Викторович: уже 90% всех покупок в Китае совершается через интернет. Магазины, кроме виртуальных, становятся не нужны. И люди заменяют реальные удовольствия виртуальными.

Но самое интересное то, что сегодня в Европе, по оценкам экспертов, 31% спроса населения на жилье формируется на одного человека. То есть 31% европейцев живут в одиночестве. А это тоже демографический фактор, который напрямую связан со строительным бизнесом. Как скорректировать и менять эту ситуацию тоже непонятно.

И главным фактором также становится то, о чем мы с вами говорили и вчера, и сегодня – региональная идентичность. Прививать любовь к своей территории. Это можно делать различными способами, один из них – это механизмы поддержки, но не промышленным предприятиям, не аграрным, не ещё каким, а креативным индустриям. По оценкам экспертов, на сегодня самым устойчивым местом, самым налогоёмким является место в креативной индустрии. Это позволит и дать возможность трудоустроиться людям, которые потеряли рабочие места в связи с промышленными революциями, и позволит привить им привязанность к территории, а также стабилизирует эту рабочую силу, потому что, как они говорят, «наш фландрский певец может спеть в Китае, но всё равно он прославляет нашу землю, он здесь живёт». И это более стабильно, чем тот же специалист IT-сектора, который получил образование в нашем регионе, наработал компетенции в нашем регионе, а уехал работать в Китай и там остался.

Хотелось бы услышать ваше мнение вот об этих тенденциях.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Очень правильно, что Вы начали именно с демографии. Потому что это именно то, что можно спрогнозировать в перспективе. Всё остальное – это не прогноз. Демографические тренды очень устойчивые, они работают, в рамках поколения мы можем хоть что-то подсчитать. Все ваши примеры – это как раз чёткий пример замещения труда капиталом, о чем мы уже не раз говорили сегодня – то есть вытеснение

работников из некоторых отраслей производства. В какой мере это происходит и происходит ли – это опять большой вопрос. Обычный прогноз: в ритейле сейчас не останется работников. Вот то же самое 10 лет назад говорили про банковскую сферу: вводится он-лайн банкинг, вводятся бесконтактные технологии, скоро отделения на местах станут никому не нужными, Сбербанк

готовился к глобальным сокращениям. Но прошли эти 10 лет, а численность сотрудников Сбербанка только выросла, потому что внедрили новые технологии и новые сервисы, которых раньше не было. А их нужно обслуживать, с ними нужно работать.

Второе замечание – по глобальному тренду «будет – не будет». Был сделан специальный анализ классификации профессий в американской экономике за 60 лет, с 1950-х гг. Так вот, по этому анализу за этот период времени полностью исчезла только одна профессия – специальный человек, который двери в лифте открывал. Изобрели автоматические двери – эта профессия стала не нужна. А все остальные профессии сохранились! Функции у них меняются, набор компетенций, который требуется для данной профессии – тоже, но сама профессия существует. Придумываются новые сервисы, новые технологии, то, чего до этого не было, а люди остаются, они работают.

Следующий тренд – выбросы в атмосферу, экология. Да, сложный вопрос. Если тренд, то однозначно да. А если речь идёт о замене труда капиталом, то вот китайцы заменили бензиновый транспорт электротранспортом, более 20% за два-три года. Потому что стало выгоднее. Как только откладывать решение становится дороже, чем его искать, решение сразу находится.

И последнее: если мы говорим о земельных ресурсах, то с развитием технологий они становятся не так уж и важны. Израиль – один

из крупнейших поставщиков высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции, но земельных ресурсов у него нет, Амстердам – тоже пример вертикальной гидропоники. Становится выгодно вкладывать средства в неподходящую для обработки землю – вкладывают. Когда становится чего-то мало, значит, это становится дороже, и тогда имеет смысл инвестировать в производство. Например, в опреснительные установки в Саудовской Аравии. И если сейчас из-за международных проблем Иран уничтожит эти ус-

тановки, то Саудовская Аравия сразу скатится в войну за воду. Не надо воевать. Надо торговать.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Хотелось бы поддержать Сергея Александровича и напомнить собравшимся, что сегодня фокус обсуждения социально-политической мысли смещается на тот момент, что при том росте, что показывает мировая экономика в последние годы, надо вообще пересмотреть отношение к критериям оценки вклада человека в производство и в его развитие. Например, французы очень активно говорят о том, что зарплата человека может быть не только трудовой, но и социальной. В пилотном режиме в Финляндии уже выделены регионы для социального эксперимента, где людям предложили на выбор опции – ходить на работу ради заработной платы или получать более скромные деньги и отказаться от работы. И есть две альтернативные гипотезы: первая – они вырастят потребителей, вторая – люди покажут чудеса волонтерства, развития искусства и т.п. У

человека много ипостасей для проявления и для вклада в развитие общества. И я считаю, что Вы абсолютно правы, когда ставите вот такой вопрос.

И еще я хотела бы сказать, что вот этот тренд региональной идентичности перекрывается встречным трендом – «гражданин Мира». И это тоже становится модным, топовым, трендовым явлением. Поэтому, когда люди говорят: «Нет рабочих мест в регионе», им отвечают: «А что вас держит в этом регионе?». Страна действительно большая, мир ещё больше страны, галактика огромная и т.д. И вот это подчёркивает значимость большой, на самом деле проблемы: как формировать идентичность. Как выстраивать и привязывать связку – мир, страна, регион, район, город и т.д.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Что первично.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Да.

Эксперт, О.В. Асмус:

Это понятно. По статистике 70% людей меняют за жизнь место жительства семь раз. Но **очень важен и фактор политической стабильности**, так как любые соглашения с инвесторами – это игра в пределах долгого времени.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Да, Вы абсолютно правы. И в моём докладе вчера как раз освещались несколько подходов к повышению конкурентоспособности региона и факторы, на которые в данном случае нужно обращать внимание. Одной из частей стратегии эффективного позиционирования является выстраивание, с одной стороны, чёткого взаимодействия между органами власти разного уровня (особенно в рамках документов стратегического планирования), а с другой – это выстраивание информационного взаимодействия с разными группами (от инвесторов до избирателей и от групп значимых на социальном поле до СМИ и деятелей культуры и т.д.).

И здесь, как у всякой инвестиционной политики, два измерения: надо знать, как говорить и, главное, о чём говорить. Если мы берём регионы, где приоритеты экономической политики меняются каждые два года, то в этом регионе просто не о чём говорить. Может, они и хотят, но не могут.

Вот, кстати, почему я принял с огромным удовольствием приглашение сюда приехать, потому что Ульяновская область как раз и славится предсказуемостью в рамках последних 10 лет, а ваш Губернатор проводит бизнес-форумы, где инвесторы уверены в том, что Ульяновская область – один из четырёх субъектов федерации, на которых рассматриваются практики эконо-

мической политики. Конечно, значимость этого фактора недооценивать нельзя. А так как у моего выступления были сжатые рамки, то я сфокусировался не на том, где у Ульяновской области всё хорошо, а на том, что хотелось бы улучшить в рамках вашего поступательного развития и трансформации. Политический фактор Ульяновской области – это как раз наименьшие риски и наибольшие возможности.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Екатерина Владимировна, мне кажется, Вы хотели что-то сказать?

Эксперт, Е.В. Уба:

Спасибо большое за предоставленную возможность поучаствовать в экспертном обсуждении такого уровня. Очень интересное обсуждение. Я понимаю, что это не задача сегодняшней дискуссии, но, конечно, проблема социального окружения очень важна. И главное, что социальное окружение разное, особенно если речь идёт о молодёжи. Молодёжь ведь тоже разная. При-

чём очень. А что касается сегодняшней дискуссии, то становится понятно, что надо анализировать и что уже надо предпринимать какие-то конкретные шаги. Особенно было интересно послушать про то, что импортозамещение – это не ресурс, не точка роста. А что же является точкой роста? По всему выходит, что надо смотреть на систему профессионального образования. Думать о том, как сделать нашу систему высшего образования точкой притяжения и конкурентоспособности региона. Повысить качество обучения. Второй момент – это то, что прозвучал тезис о невозможности борьбы с бедностью как самоцели. Соотношение уровня зарплат и социальных выплат, на мой взгляд, является ключевым фактором. Именно так система и должна работать, нельзя повышать социальные выплаты без роста реальных зарплат. То есть систему надо кардинально менять. Это действительно так. Я рада, что экспертная точка зрения совпадает с нашей. Третий момент: Ульяновская область по поручению губернатора Сергея Ивановича Морозова ищет новые модели управления, чтобы пере-

настроить систему управления. Поэтому тема про фактор времени очень актуальна. Действительно, максимально сокращён временной промежуток от осознания вызова до понимания механизма для его решения. И при перенастройке системы управления фактор времени надо поставить во главу угла. Ещё раз подчеркну, что это созвучно и моим внутренним размышлениям, и мыслям, озвученным по ходу дискуссии.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Спасибо за Ваш комментарий. А теперь я бы хотела обратить внимание на последние топовые упоминания Ульяновской области в «Фейсбуке» – это тема бедности в Ульяновской области. Иван Несгораев, сотрудник РАН, в рамках какого-то проекта практически ежедневно вы-

кладывал фрагмент интервью с каким-нибудь жителем Ульяновской области, который находится в состоянии бедности. И это была такая долговременная тема. Много дней сотни людей читали такие душераздирающие истории, подписанные: «Ульяновская область, село такое-то». В результате для некоторого пространства «Фейсбука» «бедность в Ульяновской области» стала неким таким маркером, заметным явлением для обсуждения.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Это он ещё не был в Архангельской или других областях.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Да, конечно, сравнение отсутствует. Но у него идея была, что это не просто люди, которым мало дают социальных пособий и т.д. – бедность трактовалась им именно как социальная смерть. Когда даже физическая смерть воспринимается как избавление от этой повинности жить. То есть это люди, потерявшие надежду.

Эксперт, А.В. Чепухин:

Это тоже надо иметь в виду – как ограждать людей от подобной трактовки и подачи информации.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Это уже вопрос политики информационной. Тут тоже надо видеть нюансы информационного повода.

Эксперт, А.А. Гончарик:

Уважаемые коллеги тоже хотелось бы высказать свои соображения. Так как я работаю со «смыслами», то в первую очередь обращаю внимание на то, как смыслы прописываются в конкретном документе. Хотелось бы поддержать Сергея Александровича [Афонцева] и Сергея Алексеевича [Прокопенко] по поводу того, что планирование как функция играет очень важную роль в рамках стратегии и соответственно косвенно переходит в другие документы – программы и постановления.

Особенно это важно при реализации политики формирования идентичности в настоящем и направленности на будущее. Если вы посмотрите на нынешнюю версию стратегии Ульяновской области, то с точки зрения «смыслов» там есть как раз пробелы в формулировках. Например, миссия сформулирована и как цель, и как задача. «Образ будущего» в стратегии прописан как то, что «Ульяновская область планирует стать мировым креативным регионом», эта идея заявлена, но не раскрыта подробно, не прописаны механизмы реализации, нет даже определений самого понятия. Также надо обязательно иметь в виду, что методы, которые прописаны в Стратегии, должны быть сопоставлены и прописаны в других документах стратегического планирования. О чём я уже говорил. А во многих районах цели, задачи, показатели могут не совпадать не только с другими районами, но и между собой. Поэтому начинать дальнейшую работу надо именно с анализа этого

дисбаланса. В качестве удачного примера можно привести работу по этому направлению в Татарстане, где все документы муниципальных образований приведены в соответствие с системными стратегическими документами. Да они и писались сразу с учётом генеральной республиканской стратегии. Это первый момент, который связан со стратегией.

Из плюсов можно отметить то, что в стратегии прописано неплохо – это блок «формирование сбалансированного государственного развития». Понятно, что Ульяновская область разбита на определённые зоны капитализации, сделана ставка в отношении конкретных территорий, имеются эффективные организации, которые функционально работают на определённый сегмент развития. Но стоит заметить, что подобный блок тоже надо структурировать, исходя из Концепции региональной идентичности, разработкой которой занимался Центр развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области». В стратегии выходит на первый план культурный компонент, как основной элемент сохранения прошлого, настоящего и будущего региона. И это опять предполагает работу со «смыслом», то есть работу не только над повышением материального благополучия граждан, но и с тем, как люди будут себя ощущать, живя в своём регионе.

Ещё один момент, он касается работы разных структур Ульяновской области – это необходимость инвентаризации и согласования различных практик подразделений, а также уклады-

вания их в единую хронологию событий. Вот, например, мероприятие проходит, а вписывается ли оно в единую региональную стратегию и если вписывается, то каким образом – никого не волнует. Потом это событие забывается, никак нигде не описывается... Поэтому я предлагаю создать общий «банк идей лучших практик» и начать использовать в работе всех ведомств, а также учитывать и сохранять, чтобы это стало основой для дальнейшей работы. Это поможет координировать работу в целом.

Эксперт, Н.А. Дидковская:

Уважаемые участники круглого стола, мне бы хотелось вернуться к тому современному тренду, который был ранее обозначен. Это тренд, который принято называть новым экономическим переходом к «экономике желаний» или, в отечественной версии, «экономике впечатлений». Она предполагает апелляцию людей к нематериальным потребностям, ориентированным на сферу культуры. В России эта тенденция стимулировала появление новых территориаль-

ных брендов, в том числе на территории Ульяновской области («блинная столица», «малиновая», «Ундория», создающийся геопарк «Сенгилеевские горы» и др.). И кстати, это мощный инструмент формирования помимо материальных предпочтений также и региональной идентичности.

Тут следует помнить, что конструирование не всегда является продуктивным, и когда вчера мы анализировали некоторые региональные бренды, мы об этом говорили. Почему же это происходит? При создании бренда необходимо учитывать актуальную социально-культурную среду, если бренд не обнаруживает общего фундамента культурной традиции в символическом образе места, он может провалиться точно так же, как если бы мы пытались сформировать его в неподходящей инфраструктурной ситуации, или в недостаточно развитой экономической среде, или с недостаточно развитым кадровым потенциалом. Но в том-то и дело, что современное состояние культуры исследователи оценивают как симулятивное, используя термин «посткультура». Рыхлость и разновекторность ценностей и принципов, интересов, адресаций в культуре оказывается особенно болезненной при соприкосновении с традиционалистским сознанием, к которому апеллируют в поисках региональной идентичности. Здесь каждому проекту нужна прочная глубинная основа. Проект не может быть ширмой или витриной, за которой отсутствуют подлинные смыслы, знания и сопереживания жителей региона.

Активную дискуссию вчера вызвало как раз осмысление тех брендов, которые существовали в прежние советские времена. То есть перспективное развитие и образ будущего нашего региона были долго связаны с концептом образа В.И. Ленина. И главное, что в прежних советских реалиях этот бренд автоматически ассоциировался с будущим. Он был неотъемлемой частью идеологического конструкта и рухнул вместе с идеологией, а это означало и потерю вектора развития региона. А вот что касается возвращения к прошлому, к старому Сибирску, к губернской традиции, подобная практика должна быть очень аккуратной, потому что на этот фрагмент прошлого наслаивается и советская мифология. Об этом мы вчера и рассуждали – что мифологическое сознание зачастую превалирует над объективным знанием, что это влияние может быть достаточно коварным, и с ним надо работать одновременно и тонко, и глубоко, научно осмысливая эти подходы. Но зачастую практика брендинга и влияния посредством этих самых брендов на региональную идентичность не опирается на хорошо проработанную теоретическую базу и даже идёт впереди теоретического осмысления.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Мне бы хотелось немного добавить к тому, что только что прозвучало. Это сцепка старых и новых брендов. И устаревание уже существующих. Вот бренд «В.И. Ленин». Люди в России, которым сейчас по 20-25 лет уже не знают, кто это такой. Для них это примерно, как Рамсес II. Вот пирамида Рамсеса II, а вот Мавзолей В.И. Ленина, а вот Джордж Вашингтон на скале высечен. Для них всё это абсолютно одно и то же. Мифологическое сознание. Пройдет несколько лет

– и будут комиксы с В.И. Лениным. Понятно, что сейчас это ещё невозможно, потому что есть люди, которых это обидит.

Реплики экспертов:

Комиксы уже есть.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Ну, у нас я этого вроде не видел. Может, и у нас уже есть. Я, кстати, с удовольствием посмотрю, если вы мне покажете образец. Значит, у вас в регионе есть то, что до Москвы ещё не дошло. То есть формируется новый центр притяжения, в том числе и для любителей комиксов. Здесь я с футурологией согласен полностью: интересы молодёжи – это то, что прогнозируется на 10 лет вперед.

Следует помнить, что есть вечный выбор, какие механизмы делать: механизмы, которые борются с кризисом, или механизмы, которые ориентированы на рост. Многие механизмы, которые борются с кризисом, тормозят рост. Чтобы не замерзнуть, надо надеть шубу, но в шубе я не смогу бегать, прыгать, решать какие-то другие задачи. Поэтому, создавая бренд, нацеленный в будущее, не надо ограничивать себя: а вдруг это кого-то обидит, а вдруг это заденет чьи-то интересы, а вдруг старшее поколение не так поймёт ... Старшее поколение в любом случае поймёт не так, оно уже **не так понимает**. Поэтому я считаю, что следует все-таки двигаться вперёд. Конечно, какие-то якоря нужны, но, если надо реально сделать стратегию позиционирования, основанную на горизонте планирования хотя бы 5-7 лет, то это всё надо включать.

Эти процессы объективны и хорошо прослеживаются и в Москве, и в регионах. И, например, то, что позиционировалось Лужковым как бренд Москвы, уже оказалось никому не нужным. И это проявляется даже в политических процессах. Опять-таки прошедшие выборы в Москве, на которые не пришли, кстати, именно пенсионеры. Ставка была сделана на

то, что эта группа населения традиционно участвует и поддерживает, а она выпала из процесса, потому что не провели с ней работу, не объяснили важность, не сформировали, если хотите, реальность. То есть старая модель не сработала.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Абсолютно верно. Модель и бренд должны учитывать возрастные особенности тех, для кого они планируются. Утрированно: мы должны ориентироваться на тех, кому три года. Кому семь – нас уже не поймут.

Коллеги, спасибо за все ваши комментарии.

Суммирую всё ранее сказанное.

Во-первых, бренд не принадлежит территории, на которой создаётся. Его нельзя узко приватизировать – это его гибель, это его смерть. Бренд всегда шире этой инерции его узкого регионального восприятия.

Во-вторых, бренд – это история в процессе, история долгая. Это вложение в будущее, но и дивиденды в настоящем.

В-третьих, создание бренда тесно связано с региональной идентичностью, потому что бренд должен находить отклик в социокультурной основе региона, где формируется.

В-четвертых, бренд должен создаваться, в том числе и на научной основе.

Для Ульяновской области существует уже готовый бренд «В.И. Ленин», но этот бренд надо актуализировать и переосмыслить в новых формах и образах.

Эксперт, Н.А. Дидковская:

У меня небольшой комментарий. Я понимаю, что надо ориентироваться на молодых, но молодёжь, видя как относятся к старикам, делает чёткие выводы: пока мы молодые можно жить здесь, но в этой стране страшно стареть и страшно болеть. И это тоже формирует их мотивацию. Поэтому я бы все-таки предложила следующее: каждое поколение должно быть проводником от прошлого к будущему, а не «подрывником». Это мне кажется очень важным.

И кстати, что касается советского наследия, самой успешной маркетинговой стратегией продвижения продуктов питания на сегодня является «советизация». Продукты брендируются и рекламируются как якобы имеющие какую-то связь с советским пищевым производством.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Но ведь это только в пищевой промышленности, то есть в достаточно узком сегменте.

Эксперт, Н.А. Дидковская:

Не совсем. В молодёжных фокус-группах (в рамках некоторых исследовательских проектов) ярко видна тенденция сим-волизации. Часы с изображением спутника и т.д. и т.п. Поэтому я считаю, что брендировать территорию на основе образа В.И. Ленина вполне возможно. Если сделать это грамотно, это может стать вполне успешным проектом. И вот эта позиция – «старикам нам не интересны, мы должны сделать ставку на молодёжь» – это какая-то сиюминутная, хотя и быстро-выстреливающая стратегия. Она здесь и сейчас даст результат, но в будущем она обрушит всё. Вот в чём опасность. Потому что именно преемственность и объяснение молодежи, сколько именно сделали старики для этой территории, поможет сформировать любовь к земле, на которой они живут. Это позиция моя, как эксперта.

Эксперт, Г.Е. Корнилов:

Я бы хотел еще добавить, что уже 25-30% населения на данный момент в мире – это люди старше 60 лет. В разных регионах по-разному, но тенденция чётко видна. И этот сегмент не стоит игнорировать. Он оказывает достаточно заметное влияние. Есть неплохие наработки демографические. Демография очень легко просчитывается, в отличие от стратегий. И данные демографии прозрачны, их никак не скроешь. И подтасовать их нельзя, даже усилиями нашей статистики. Поэтому одна из проблем – сохранение населения. Увеличение у нас не получается. У нас нет роста. Что-то не так просчитано в стратегиях, не те меры принимаются. Кроме этого, проблема не в рождаемости, проблема в смертности. Сейчас это трансформируется в увеличение продолжительности жизни. Хотя методики расчета именно этого показателя научно не обоснованы и очень ситуационны. Что предлагает наш Институт для решения проблемы – не «материнский капитал», а «материнский труд». Платить женщинам за то, что они воспитывают детей. Дело в том, что материнский капитал не работает. Программа не работает в деревне, программа не работает в мегаполисах. Она более-менее работает в маленьких райцентрах, где были одно-два градообразующих предприятия. Программа не решила демографическую проблему, она лишь некоторые процессы приостановила. Теперь, что касается пенсионеров как социальной группы. Был эксперимент в Татарстане, когда пенсионерам региона платили вторую пенсию. Что это дало? Старики в этой этнической группе – особая прослойка с огромным авторитетом. Кроме этого, они свободно заменяют родителей в плане воспитания детей. А программа материнского труда – она теоретически просчитана и имеет под собой серьезные экономические, а главное – социальные основы. А, к сожалению, материнский труд сейчас даже в стаж не входит.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

А эта программа материнского труда – она только в теории или реализуется уже где-то?

Эксперт, Г.Е. Корнилов:

Нет, она пока просто научно разработана. Единственное, что можно сказать о выводах разработчиков программы материнского труда относительно действующей программы материнского капитала: деньги не те, возможности использования средств не те.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

А о какой сумме идет речь в этой программе?

Эксперт, Г.Е. Корнилов:

Ещё раз: методика подсчёта разработана. Суммы там получаются разные, исходя из реальных ситуаций. И это правильно.

Теперь по поводу исторических корней. Конечно, вы сами понимаете, что искать бренды в Симбирской губернии нерентабельно. Конечно, там можно найти все что угодно. Вот, например, здание, в котором у нас проходит круглый стол – это же тоже бренд определённый. Но территория Поволжья, начиная с Дикого поля и севернее – это все-таки территория формирования русской нации. Это место формирования нашего этноса, который разросся, стал огромным и великим. Это один бренд. И второй – это, конечно, Волга. Это объединяющий, гармонизирующий бренд. И не только чисто Ульяновский или Симбирский, а обще-волжский. Я не специалист в данном вопросе, но мне кажется, что история Волги не написана у нас вообще.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Центр развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области» подавал Губернатору записку о концепции «Волжской цивилизации», но, к сожалению, нет средств на её реализацию. Поэтому некоторые из экспертов, которые участвовали в разработке данного проекта, сейчас участвуют в реализации подобного проекта в Татарстане. ЦСИ так же совместно с НПО «Марс» работает над созданием Флотской энциклопедии региона, где вопросы, связанные с историей Волги, найдут отражение.

Эксперт, Е.Г. Сизоненко:

Если говорить о формировании преемственности в брендинге, то, коллеги, она выстраивается очень легко. Вот, например, мы с вами сейчас работаем в здании, в котором работал В.И. Ульянов, а здание построено по инициативе Николая I, а бывали здесь и Александр II и Александр III. И находится это здание между Соборной площадью и Площадью им. В.И. Ленина. То есть все эти аспекты и нюансы естественны для нашего региона.

Эксперт, Н.В. Дергунова:

Я буквально дополню несколько слов. Мы обсуждали проблемы идентичности и символичности политики с небольшой группой выпускников ВУЗов Ульяновской области, исходя из того, что эти студенты старших курсов – это наша региональная элита. Это продукт уже всей системы воспитания. То есть, что сформировали, то и есть. Как мы правильно говорили ранее, молодёжь как социальная группа будет по-своему интерпретировать ту или иную совокупность идентичностей. Кроме этого, исследование позволило уверенно сказать, что молодёжь сама конструирует идентичность под воздействием разных факторов, но приказать ей сформироваться именно так, а не иначе – невозможно. Действительно, глобалистские тенденции сильны среди молодёжи области. С одной стороны, наше государство можно похвалить в том плане, что его политика сформировала «общероссийскую идентичность» – т.е., прежде всего, молодёжь региона считает себя «россиянами». Это совпадает с результатами исследований по всей стране. На второе место вышла этнокультурная идентичность, но она не чисто этническая, она именно этнокультурная. И на третье место – региональная идентичность. И в этом плане (иерархии), как нам кажется, изменить ничего нельзя.

Те символы, которые использует Ульяновская область на данный момент, не помогают молодёжи переориентироваться в профессиональном плане на наш регион. То есть можно сказать, что символическая политика, которую должно вести региональное правительство, не до конца разработана в плане соотношения символов, показывающих наше прошлое (Симбирская губерния, Ульяновская область РСФСР), отражающих сегодняшний день и зовущих в будущее.

Вот, символов, связанных с будущим очень мало. Ну вот, например, символ «Ульяновская область – на взлёт», который выстраивался всего несколько лет назад: область взлетала пять-шесть лет, а куда прилетела? Нет продолжения, и бренд перестает играть роль. Бренд «УАЗ» мы потеряли, хотя завод остался. «Ульяновск – культурная столица» – тоже не сработал. «Авиационная столица» – тоже не совсем стала брендом Ульяновска. Фокус-группы не называют данные символы как бренды Ульяновской области. Поэтому действительно, я согласна с другими экспертами, у нас остаётся только бренд, связанный с В.И. Лениным.

Поэтому нам надо серьёзно пересмотреть символично-брендовую политику, тем более если мы собираемся ориентироваться на молодёжь. Молодые люди усвоили либеральные ценности (примерно, 60-70%), они воспринимают себя людьми свободными. Хотя к риску готовы не более трети опрошенных, потребность в индивидуальных ценностях очень велика, но и потребность в коллективных ценностях не совсем нивелирована. Однако нам надо понимать и то, что эта либеральная позиция требует уважения личности и прав человека даже в обыденной жизни. И нарушения этого отношения подталкивают их к отъезду или в другие регионы РФ, или за границу, по поводу которой у них сформирован образ места, где права и свободы личности превыше всего. Да, пусть это только образ, но влияние его огромное.

Итак, какие две тенденции в молодёжной среде нам надо учитывать, разрабатывая и выстраивая бренд Ульяновской области? Это профессиональная карьера, личные права и человеческое достоинство. Даже не материальный интерес. Зарплата в 12-13 тыс. в начале карьеры не кажется им чем-то невозможным, если они видят перспективы.

И уже проблемы экономические: наш бизнес работает на сохранение, а не на развитие.

Организации, предприятия не растут, новые рабочие места не появляются. И второе – трудовые права, которые должны соблюдаться в полном объёме и гарантировать честный и защищённый труд. Если мы не найдем механизмы, чтобы исправить сложившуюся социально-экономическую модель, проблемы будут только нарастать. Это понятно даже без точного прогноза. Например, считается, что 60% населения должно быть занято в малом бизнесе, который сам создаёт

рабочие места. А у нас – 10-12%. Тем не менее треть молодёжи, как я уже говорила, готова взять на себя ответственность.

Эксперт, С.А. Прокопенко:

Здесь скорее вопрос профессиональной ориентированности молодёжи. У нас на «Авиастаре» сохранилось это направление?

Эксперт Е.В. Уба:

Есть. Это направление у нас сохраняется даже без привязки к конкретным предприятиям. Но лучший вариант работает там, где партнёрство школы с конкретным предприятием, т.е. на поле профориентации появился ещё один игрок. Также хорошо работает в медико-направленном сегменте через колледжи и техникумы. Самый яркий пример: Вы не зря сказали про «Авиастар», самый яркий и отлаженный – это авиационный колледж. Региональный центр компетенций создал целую группу школ-партнёров, которые с ними работают, вложены большие средства. Сейчас речь уже идёт о создании единого образовательного холдинга, в который будут объединены и школы, и сам колледж, то есть будет реализовано партнёрство во всех смыслах этого слова. Но следует заметить, что подобная работа идёт и с другими предприятиями. На данный момент очень активно выходит на заметный уровень работа в станкостроительном сегменте. Это самые успешные практики. Мы пробуем и другие направления. И главная задача школы на современном этапе развития образовательной системы в России – это просто научить трудиться. Показать основы разнообразной трудовой и профессиональной деятельности. Это внедряется с дошкольной и начальной школьной ступеней. И третий момент, мы его успешно ведем – это профориентационные собрания с родителями, начиная со среднего звена школы.

Это японский опыт профессионального ориентирования школьников. Мы его пока только начинаем внедрять. Привлекаем предприятия и организации, которые работают в Ульяновской области. Какие там условия труда, какой они предлагают соцпакет и т.д. Уже два года мы эту систему внедряем в регионе, пока показывает положительный результат. Сказать, что это даст стопроцентный результат, мы тоже не можем, но в качестве эффективной системы пока вполне работает.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Спасибо коллеги. В заключение я бы хотела ещё раз обозначить два вектора, к которым у нас всё сводилось: экономический и социальный.

И в ряде случаев они как бы дополняли друг друга. Но иногда они контрастировали. И этот сложный выбор должна делать политика. А политика – это как раз умение расставить приоритеты.

Эксперт, О.В. Никитенко:

Если можно, я бы хотела в заключение проговорить ещё один аспект. Это скорее вопрос к Сергею Александровичу. Вы в своей статье пишете, что «риск» и «неопределённость» очень сильно отличаются друг от друга. И что «неопределённость» – гораздо более страшное явление. А как можно их спрогнозировать и как можно с ними справиться? Дело в том, что у нас в регионе сейчас вводится новая политическая модель – управление рисками. И в последнее время мы все больше склоняемся к тому, что мы управляем рисками, а не развитием.

Эксперт, С.А. Афонцев:

Есть разные трактовки понятия «риски». Риск в первой трактовке – это фактор вероятности в нашей жизни. Условно говоря, риски в нашей жизни присутствуют, мы можем эту вероятность просчитать и заранее вставить в наши расчёты и прогнозы. В вероятностном плане риски просчитать можно, неопределённость – нельзя. То есть риск оценивается заранее, но он не мешает мне строить стратегию, входить в регион и т.д. Если говорить ещё более конкретно – перед началом нашего круглого стола мы ждали Губернатора. Губернатор пришёл вовремя, и мы спокойно начали работать. Скажется ли это на восприятии региона с точки зрения рисков? Конечно. Это поле определённости. А есть регионы, где главы могут назначить встречу и не прийти. У главы поменялись приоритеты, но всё равно это поле неопределённости. Поэтому важная задача в управлении рисками – это не минимизировать вероятность «плохого» и перевести условно «плохое» в «хорошее», но и перевести «неопределённость» в «риски». И в наших условиях в России это самое главное.

Есть другой подход к понятию «риск», где риск – это что-то плохое. В экономической теории риск – это просто счётная вероятность. Но встраивать в прогноз «вероятность того, что будет кризис» или «вероятность того, что будут санкции» не стоит. Это не научный подход. Но, к сожалению, очень распространённый. Если это встроить в стратегию, то поле развития станет уже, потому что мы сами себе его заранее ограничим. Например, мы заранее отказались от контрактов с европейцами на случай, если в будущем они когда-нибудь введут против нас санкции. А введут или нет, мы-то не знаем.

Модератор, С.Ю. Барсукова:

Коллеги, давайте всё-таки будем завершать обсуждение. На этой высокой ноте, с надеждой на то, что Ульяновская область воспринимает кризис как точку роста, как возможность. Спасибо всем за работу.

ВИДЕО-МАТЕРИАЛЫ

ЭКСПЕРТНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СЕССИИ «ТОЧКА ОТСЧЁТА – РЕГИОН. КРИЗИСЫ XX-НАЧАЛА XXI ВЕКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ» (25 – 26 ОКТЯБРЯ 2019 Г., УЛЬЯНОВСК)

Все материалы доступны на YouTube-канале Центра развития истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области» и на сайте ЦСИ:

https://www.youtube.com/watch?v=NgTOz8sxyJg&list=PLbuNhiC_Plc9TexUimnaIpIVhRPDOY39I

Афонцев С.А. «Внешние вызовы для развития российской экономики»

Что такое «глобальные макротренды», и что можно выделить в качестве их маркёров? Что представляет из себя мировой экономический кризис и есть ли основания считать, что он есть? Как должна развиваться экономика в современных условиях, когда возможности развития через экспортно-ориентированные отрасли существенно сужаются? Каковы новые реалии в международной торговле? И как на всё это повлияет то, что написал в своём «Твиттере» Д. Трамп.

Обо всём этом – в выступлении С.А. Афонцева: <https://youtu.be/yD6KrSCg4KE>

Барсукова С.Ю. «Продовольственная безопасность: специфика интерпретации и реализации в России»

Что такое продовольственная безопасность? Интерпретация термина и его эволюция. Какова взаимозависимость качества и доступности продуктов? Почему растёт производство сыра и молочных продуктов при отсутствии роста производства молока? Как повлияли птичий грипп и свиная чума на понимание продовольственной безопасности? Почему фермер – фигура идеологическая, а не экономическая. Как менялось понимание продовольственной безопасности в последнее десятилетие в стране?

Обо всём этом – в выступлении С.Ю. Барсуковой: <https://youtu.be/T3LRYeCKTik>

Гончарик А.А. «Политика региональной идентичности в современной России: основные направления и перспективы»

Что же такое региональная идентичность и почему различные исследователи используют разные определения данного понятия? Как формируется современная интерпретация идентичности, когда количество акторов, участвующих в построении политики идентичности резко возросло. И как соотносятся формирование региональной идентичности и борьба за ресурсы – территорию, человека, инвестиции?

Обо всём этом – в выступлении А.А. Гончарика: <https://youtu.be/QMLtqIfzbFw>

Экспертные интервью:

Афонцев С.А. Экспертное интервью <https://youtu.be/kGQtanjZvzw>

Барсукова С.Ю. Экспертное интервью <https://youtu.be/l0dZPFodgDw>

Гончарик А.А. Экспертное интервью <https://youtu.be/4E4ZZoMRuJw>

Дидковская Н.А. Экспертное интервью https://youtu.be/x9X2PMGY3_c

Корнилов Г.Е. Экспертное интервью <https://youtu.be/V-bB4BKdDAI>

**Точка отсчёта – регион
Кризисы XX – начала XXI века
и региональные модели их преодоления
Сборник материалов
Экспертной стратегической сессии
(Ульяновск, 25-26 октября 2019 г.)**

Научно-информационное издание

Отв. ред. С.А. Прокопенко

АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»
432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а
Ответственный за выпуск – Прокопенко С.А., Липатова Н.В.
Художественное оформление – Рогашова Е.А.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Арт-Бюро»
432000, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
Тираж 100 экз. Заказ № 112917
Подписано в печать 30.11.2019

●

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ
КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
ЭКСПЕРТНЫЕ ИНТЕРВЬЮ
КНИЖНЫЕ ВЫСТАВКИ
ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ
ЭКСПЕРТНЫЕ ПЛОЩАДКИ

●

Кризисы переходного периода
Угроза торговых войн в мировой экономике
Освоение пространства и кризис идентичности
Аграрная модернизация и Россия в XX веке
Российская аграрная политика в условиях кризисов

●

ЭКСПЕРТЫ

**Афонцев С.А. (г. Москва), Барсукова С.Ю. (г. Москва),
Гончарик А.А. (г. Пермь), Дидковская Н.А. (г. Ярославль),
Корнилов Г.Е. (г. Екатеринбург),
Асмус О.В. (г. Ульяновск), Дергунова Н.В. (г. Ульяновск),
Костин В.Г. (г. Ульяновск), Лютов Л.Н. (г. Ульяновск),
Прокопенко С.А. (г. Ульяновск), Светульников М.Г. (г. Ульяновск),
Хасянов О.Р. (г. Ульяновск)**